

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Цюй Байюнь

**Сложные многочленные предложения в повестях И.С. Тургенева "Ася" и
"Первая любовь" (структурно-семантические особенности и принципы
функционирования)**

Выпускная квалификационная работа

магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Мирошникова М.Г.

Рецензент:

к.п.н., доц. Крундышева А.М.

Санкт-Петербург

2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Находясь на высшем уровне языковой системы любого языка, синтаксис является одним из важнейших объектов внимания лингвистов. Особое место в синтаксисе занимает предложение как минимальная единица общения. Несомненный интерес представляет и изучение функционирования предложения в тексте.

Темой данной курсовой работы являются многочленные сложные предложения в повестях Ивана Сергеевича Тургенева «Ася» и «Первая любовь».

Многочленное сложное предложение – это сложное предложение с несколькими придаточными частями или сложное предложение с несколькими главными частями и общей придаточной частью (общими придаточными частями), или бессоюзное сложное предложение, состоящее из трех или более частей [Валгина 2003: 35]. Другими словами, объединение происходит на основе «как одного, так и двух или всех трёх типов связи (подчинительной, сочинительной и бессоюзной)» [Акимова 2000: 268].

Изучение многочленных предложений имеет давнюю традицию. Однако до сих пор в лингвистике нет единого мнения о самом определении данного понятия в современном русском языке. Впервые выделив сложные многочленные предложения в особую группу, И.А. Василенко назвала их «предложениями усложненного типа» [Василенко 1956: 53]. Г.П. Уханов относит данную группу к полипредикативным построениям (Уханов 1981), Г.Ф. Калашникова вводит термин «многокомпонентное сложное предложение» [Г.Ф. Калашникова 1979, 1981], авторы «Синтаксиса русского языка», выпущенного под редакцией Г.Н. Акимовой, называют рассматриваемую группу предложений многочленными сложными предложениями [Акимова 2009: 43]. В последние годы появился ряд работ, посвященных вставным конструкциям в составе сложных многочленных предложений [Янковская 2009; Антонюк 2012, Кулаковский 2013, Нуралиева 2014, Балягина 2015 и др.].

Актуальность исследования.

Несмотря на возросший в последние десятилетия интерес к сложным синтаксическим структурам в русском языке [Усманова 2001, Марченко 2004, Прокопьева 2012] сложные многочленные предложения до настоящего времени не являлись предметом специального монографического исследования. Существующие многочисленные монографические и диссертационные исследования носят часто избирательный характер: изучению, описанию и классификации подвергаются отдельные типы СМП или наиболее простые виды СМП (чаще всего трехкомпонентные). Нет и специальных обобщающих исследований всех типов предложений в составе синтаксических связей

сложной многочленной структуры.

Много написано работ, посвященных выразительным возможностям синтаксических структур [Аклова 1993, Щербань 2004, Блохина 2006, Винокурова 2008 и др.]. Что же касается сложных многочленных предложений, то их экспрессивные функции редко становились предметом специального исследования.

Хотелось бы отметить, что нет работ, в которых бы комплексно рассматривались структурно-семантические особенности СМП и принципы их функционирования в малых прозаических произведениях И. С. Тургенева. Обращение же к изучению языка классической русской литературы представляет несомненный интерес при изучении и преподавании синтаксиса и стилистики РКИ. Интерес к творчеству признанного классика русской литературы можно объяснить не только тем, что он мастер «словесной живописи», но и тем, что богатство тургеневского языка включает и яркие образные синтаксические структуры.

Все вышесказанное и определяет актуальность исследования, обусловленную наличием многообразия точек зрения в отечественном языкознании на структурно-семантическое устройство названных конструкций; недостаточной разработанностью в лингвистике вопросов функционально-семантических особенностей СМП в тексте отдельных авторов.

Объектом исследования являются СМП, употребляющиеся только в авторской речи.

Предмет исследования - структурно-семантические, и функциональные особенности СМП, используемых в повестях И. С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь».

Гипотеза данного исследования заключается в том, что многочленные сложные предложения в художественном тексте Тургенева представляют собой строго определенные структурированные синтаксические экспрессивные модели, формирующие идиостиль писателя.

Цель работы - определить статус сложных многочленных предложений в текстах повестей И. Тургенева «Ася» и «Первая любовь», описать их с точки зрения структурно-семантической и стилистической функций; определить индивидуальные, авторские особенности употребления названных конструкций.

Достижение данной цели представляется возможным при решении следующих **задач**:

1. определить содержание понятия «сложные многочленные предложения»;
2. выявить компонентный состав моделей СМП и представить классификацию сложных многочленных предложений;
3. описать особенности функционирования сложных многочленных предложений в повестях И. С. Тургенева;
4. выявить основные текстообразующие потенции сложных многочленных предложений.

В работе применяются следующие **методы** исследования:

1. описательный метод;
2. метод компонентного анализа для выявления структурных, семантических, коммуникативных потенциалов СМП;
3. метод сплошной выборки материала из текста художественного произведения;
4. метод статистического анализа.

Материалом исследования стали тексты повестей произведений И.С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь», данные толковых словарей современного русского языка, словаря – справочника по синтаксису русского языка под редакцией А. А. Ломова.

Научная новизна исследования определяется тем, что, опираясь на многомерную типологию сложного предложения, впервые предпринята попытка комплексного описания функционирования сложных многочленных предложений в прозе И. С. Тургенева на примере повестей «Ася» и «Первая любовь».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в работе сделана попытка системного, детального описания структуры и синтаксической семантики сложного многочленного предложения на примере одной из повестей И.С. Тургенева, проанализированы их экспрессивно - стилистические функции и соотношение со стилистическими фигурами, характерными для творчества И. С. Тургенева.

Анализ многочленных предложений в художественных текстах Тургенева может быть перспективным в дальнейших исследованиях, посвященных сравнительному анализу рассматриваемых конструкций в произведениях других авторов 19 века, что позволит расширить языковую картину мира творчества И.С. Тургенева.

Практическая значимость исследования:

Результаты работы могут быть использованы в курсах по лингвокультурологии, синтаксису и стилистике современного русского языка, на занятиях по практическому русскому языку для иностранных студентов, при изучении текстов классической художественной литературы в практике преподавания РКИ.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. Теоретические основы изучения сложных многочленных предложений

1. Понятие СМП и история их изучения

В современной лингвистике сложными многочленными предложениями (далее – СМП) принято называть сложные предложения, состоящие из трёх и более предикативных частей, объединённых на основе как одного – двух, так и всех трёх типов связи: сочинительной, подчинительной и бессоюзной.

В современном языкознании принято выделять два типа СМП

1. СМП с соподчинением (параллельным подчинением), а именно: подчинение двух или нескольких придаточных частей в сложноподчинённом предложении к разным, но однородным членам главного предложения, при этом придаточные должны быть одинаковыми по значению и отвечать на один и тот же вопрос.

Например: Я отвечал, что природа хороша и что особенно хороши в наших местах закаты (Солохин).

2. СМП с последовательным подчинением – когда от главной части зависит только одно придаточное, являющееся главным для следующего придаточного предложения.

Например: Бараков с трудом выбрал в этом сплошном крике паузу-щелку, в которую ему удалось всунуть фразу о том, что он будет делать все, что он в силах сделать. (Фадеев)

Следует отметить, что количество простых предложений, входящих в состав сложного, не ограничивается строгими нормами, а регулируется лишь «степенью доступности понимания его читателем или слушателем» [Грамматика 1954 Т. 2: 244].

Трёхчленные сложные предложения относятся к минимальным построениям, более сложные конструкции принято называть

многокомпонентными, наиболее сложными из которых являются многочленные смешанные предложения.

Изначально СМП именовались как «предложения усложненного типа» [Василенко: 1956], данный термин можно встретить в «Грамматике русского языка» АН СССР 1954 года, которая описывает рассматриваемые предложения как объединение предложений с сочинительной, подчинительной или смешанной сочинительно-подчинительной связью.

На первом этапе изучения СМП можно выделить монографии И. А. Василенко, В. В. Казмина, Б. А. Беловой, Г. Ф. Калашниковой, рассматривающие СМП как в современном русском, так и в древнерусском языках, посвященные описанию лишь части многочленных предложений.

Основное внимание исследователей СМП уделялось изучению их структурных типов, разновидностей, средств связи компонентов, особенностей сочетаемости, вариантов исследуемых конструкций и характеру расположения главных и придаточных частей. В этот же период появились первые работы, посвященные стилистическим особенностям СМП.

Следует отметить, что перед первыми исследователями СМП стояла нелёгкая задача, так как они не только анализировали объёмный, трудный языковой материал, но одновременно создавали и методику анализа. К концу этого периода начинают вырисовываться частные и общие закономерности построения многочленных конструкций, начинается исследование их в других языках, появляются монографические исследования И.А. Василенко, В.А. Шитова, В.В. Казмина, З.Н. Литвиной, Г.Ф. Калашниковой, А.А. Стеценко и др.

На следующем этапе центр внимания исследователей смещается в сторону описательных характеристик отдельных СМП. Так, например, в работе Андрусенко рассматриваются не только структурные, но и семантические особенности сложных предложений с параллельным соподчинением придаточных [Андрусенко 1973].

Интерес представляет и работа А. С. Уськина, посвященная структурно-семантическим особенностям сложных предложений с параллельным и неоднородным соподчинением придаточных, т.е., таким соподчинением, при котором две или более придаточные части относятся к одному члену главного предложения или ко всему главному предложению, но отвечают на разные вопросы и являются разными по значению придаточными [Уськин 1969].

Например: Я зачитался *до того, что, когда* услышал звон колокольчика на парадном крыльце, не сразу понял, *кто это* звонит и зачем.

В этот период происходит выделение СМП в отдельную группу как «единиц высшего порядка». Делаются попытки найти новый подход к СМП, который позволяет познать их специфику. «Происходит переход от накопления фактов к анализу системных связей многочленных предложений, к определению типологии всех СМП, а не отдельных их разновидностей, к поискам закономерностей строения СМП как особой подсистемы в системе сложного предложения и особенностей сочетаемости компонентов в их составе» [Н.С. Ганцовская 2012].

По мнению В.В. Виноградова, «при изучении сложных предложений не следует увлекаться механическим разнесением разных их видов по рубрикам сочинения и подчинения, а нужно стремиться полно и всесторонне описать структурные особенности всех основных типов сложных предложений. Необходимо сосредоточить внимание на всех конструктивных формах сложного предложения, включая и интонацию, и порядок слов, и наличие или отсутствие соотносительных с союзом слов, и синтаксические функции типизированных лексических элементов, и разные способы морфологического выражения синтаксической связи, например, при посредстве форм вида и времени глагола и др.» [Виноградов 1975: 288].

В конце 70-х и в 80-е годы 20 века в лингвистике появляются работы, посвященные системному многоаспектному описанию особенностей не только структуры и семантики СМП, но и особенностям их функционирования в связном тексте, установлением перечня и сочетаемости предикативных единиц, [Гаврилова 1989, 1988].

Изучению СМП в плане внешней и внутренней сочетаемости посвящается коллективная монография «Синтаксис многокомпонентного предложения в системе филологического образования в вузе и школе» под редакцией Г.Ф. Калашниковой [1988]. Под внутренней сочетаемостью подразумевалась сочетаемость компонентов, образующих ПСП, под внешней — функционирование синтаксической единицы в составе конструкции более высокого порядка в качестве её составляющей части. Внутренняя сочетаемость для ПСП оказывается одновременно внешней для её компонентов — ПЕ и их блоков. В результате проведённого исследования авторы приходят к выводу, что СМП (полипредикативные сложные построения, в терминологии авторов монографии) являются построениями высшего порядка по отношению к предикативным единицам и их блока. «Подход к полипредикативным предложениям (ПСП) как к синтаксическому построению высшего по отношению к предикативной единицам и их блокам порядка позволил выявить то, что в их составе претерпевают изменения не только ПЕ, но их блоки, образующиеся в процессе формирования ПСП» [Калашникова 1988: 11].

Сочетаемость компонентов СМП на этом этапе изучается в неразрывной связи с размером сложного предложения, так как протяжённость и сочетаемость взаимно предполагают друг друга: протяжённость формируется в результате сочетаемости компонентов, а сочетаемость, в свою очередь, может быть ограничена количественным фактором - определённым числом предикативных единиц.

На этом этапе исследования СМП можно выделить четыре аспекта их изучения: семантический, структурный, логический и коммуникативный с привлечением собственно лингвистических методов и приемов научного анализа.

Следует отметить, что Академические Грамматики -70 и -80 не рассматривают СМП как единицы изучения. Критическое отношение к позиции «невключения» СМП как объекта исследования нашло отражение во многих

работах Г.Ф. Калашниковой и лингвистов харьковской лингвистической школы [Калашникова, 1981, 1989].

Во второй половине 80-х годов и первом десятилетии 2000-х СМП изучаются как микротекст и выявляются их основные текстообразующие функции, соотношение СМП и синтактико-стилистических фигур, функционирование СМП в поэтической речи, роль СМП в формировании синтаксического уровня художественного идиостиля автора, как элемент речевой характеристики персонажей [Скоробогатова 1990, Палатовская 1999, Томилин 1992]. Работы авторов интересны с теоретической точки зрения, но большинство из них посвящены языку и творчеству Л.Н. Толстого.

Решение большинства указанных проблем нашло отражение в монографии Г.Ф. Калашниковой «Синтаксис многокомпонентного сложного предложения в системе филологического образования в вузе и школе» [Калашникова 2012]. В работе подводятся итоги исследования автором, её учениками и последователями структуры, семантики и типологии СМП: раскрывается понятие полипредикативного сложного предложения и его основных признаков, даётся классификация СМП с учётом минимального количественного состава, способа и средств связи; рассматривается типология СМП с применением пространственного моделирования; даётся сравнительная типология СМП в русском и украинском языках; кратко рассматриваются переходные явления в системе СМП.

По мнению Н.С. Ганцовской, «большое внимание уделяется смысловой организации СМП, их многослойной семантики, даётся определение типового значения СМП и его особенностей, подчёркивается диалектическая связь языкового способа представления действительности, выраженной в типовом значении СМП, со структурой мысли, формирующей типовое значение» [Н.С. Ганцовская 2012: 15].

В последнее время появились работы, рассматривающие СМП в аспекте когнитивной лингвистики. Исследователи ставят перед собой задачу описать механизмы, влияющие на структуру и семантику СМП.

Следует упомянуть и работы, связанные с экспрессивными особенностями СМП [Сковородников, 1981, Крылова, Ремчукова 1997, Ломов 1999 и многие другие].

СМП относятся к синтаксическим структурам, имеющим большой семантико-экспрессивный потенциал, они широко используются не только в языке художественной литературы, но и языке научной, публицистической и ораторской речи, они «обладают уникальным лингвистическим механизмом при значительном количестве компонентов... быть целостной языковой единицей, передающей тончайшие оттенки мысли и обладающей огромными экспрессивными и текстообразующими возможностями» [Развитие теории полипредикативных сложных предложений ... 2012: 207]

1.2 Структурно-семантические модели СМП

Структурно-семантический анализ сложных многочленных предложений предполагает описание смысловой структуры сложного единства, характер связей отдельных частей и взаимное влияние между их предикативными частями.

Любая синтаксическая связь в СМП, по утверждению Г.П. Уханова, является комплексной и служит для выражения определённых отношений между частями сложного предложения, представляющих некие блоки предикативных единиц (ПЕ). Каждый из этих блоков занимает определённое синтаксическое место в структурной схеме предложения [Уханов 1984: 82].

В своём теоретическом исследовании, посвященном многокомпонентным предложениям, Г.П. Уханов подводит итог практике анализа структурных схем описываемых в работе предложений, рассматривая их как систему зависимостей ПЕ [Уханов 1984: 92]. По мнению исследователя, в условиях полипредикативности, смысл всего предложения формируется в результате взаимодействия блоков ПЕ, и именно такое взаимодействие является способом лингвистического построения.

Несколько другая позиция представлена в работах В.А. Белошапковой, разделяющей все сложные предложения не по объёму (количеству ПЕ), а по количеству структурных схем. Таким образом, все сложные предложения являются либо минимальными конструкциями, либо предложениями усложненного типа [Белошапкова 1981: 515-516].

Похожий принцип классификации находим и у Н. И. Формановской, которая соединила разделение на минимальные и усложненные структуры с принципом открытости/закрытости, подчеркнув важность уровней членения предложения.

Классификация СМП по ведущей синтаксической связи, широко распространённая в современном языкознании, является, по нашему мнению, наиболее убедительной как с позиций семантики, так и с позиций структурного оформления. При таком подходе анализируемые предложения объединяются при помощи доминирующей синтаксической связи и связываются единым смысловым отношением [Уханов 1985: 126].

По мнению Калашниковой, «сложное многочленное предложение - целостное синтаксическое построение, предназначенное для емкой передачи сложного коммуникативного задания. При помощи СМП в языке выражается сложность познаваемых явлений действительности. СМП характеризуется многомерной структурой и многослойной семантикой, что в комплексе служит средством передачи сложных форм мысли» [Калашникова 1988: 11].

Анализируя СМП в данной работе, мы опираемся на структурно-семантические модели, представленные в пособиях по синтаксису русского языка под редакцией Белошапковой [Белошапкова 1977] и Ван Дэсяо [Ван Дэсяо 1992].

В современном языкознании СМП разделяются на 4 типа:

1) Бессоюзные сложные многочленные предложения;

- 2) Сложносочиненные многочленные предложения;
- 3) Сложноподчиненные многочленные предложения;
- 4) Сложные многочленные предложения с разными видами связи

1.2.1 Бессоюзные сложные многочленные предложения

Бессоюзное сложное многочленное предложение — это сложное предложение, предикативные части которого связываются не при помощи союзных средств, а по смыслу; формально связь между частями выражается, главным образом, при помощи интонации.

В состав бессоюзных сложных предложений могут входить три (реже более) простых предложений, которые могут по-разному компоноваться, образуя структурно-смысловые части этого предложения.

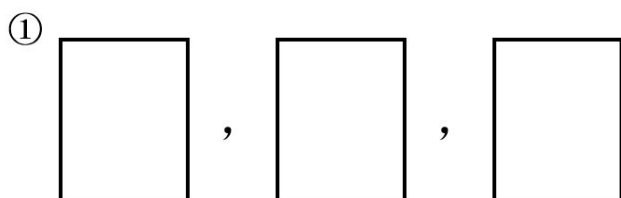
От союзных сложных предложений бессоюзные предложения отличаются отсутствием союзов и союзных слов в качестве средств связи. Основной является бессоюзная связь (знак — точка с запятой). Основным средством связи между предикативными частями БСМП является интонация – объединяющая и смысловоразличительная.

Бессоюзные СМП имеют 3 способа связи

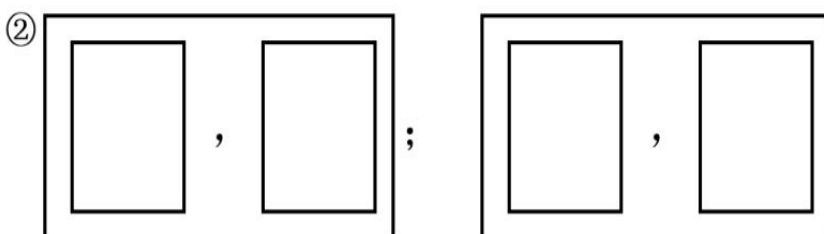
1. параллельная связь

Ситуации состоят в отношениях сосуществования: существует ситуация-1, существует ситуация-2, существует ситуация-3.

Например: 1) Бледные щеки впали, глаза сделались большие, большие, губы горели. (Лермонтов)

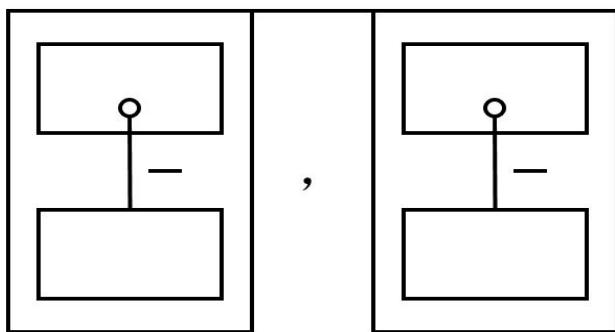
2) Ты богат, я очень беден; ты прозаик, я поэт...(Пушкин).

2.вертикальная связь

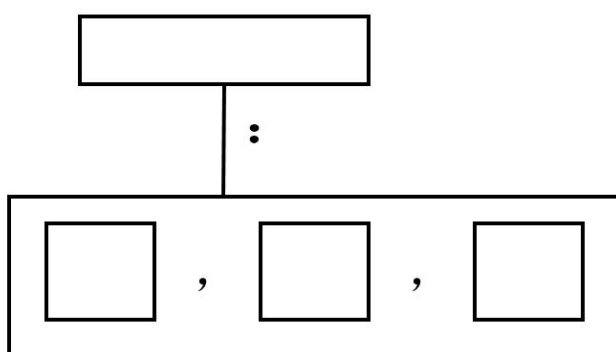
Ситуация может следовать одна за другой — последовательное существование.

Например: Знаю — надо детей расти, знаю — работать надо (Коптяева).

3. параллельная и вертикальная связь

Например: Одних пулевых ранений у меня три: насквозь пробило легкое, разрывной пулей раздроблено бедро, плечо левое прошито.

Бессоюзные предложения однородного состава «представляют собою трехчленные и многочленные сочетания однородных по синтаксическому значению предложений». Они помогают выразить значение однородности (незамкнутый ряд предложений, связанных интонацией перечисления), или значение сопоставления (замкнутый ряд предложений, объединенных сопоставительной интонацией), кроме того, ещё для выражения результативного значения (отношение между действием и его результатом; характерно при этом произнесение первой части с небольшим понижением, а второй части после небольшой паузы со значительным понижением). По мнению Е.Г. Усмановой, «МСБП однородного состава имеют плоскую, одномерную структуру типа: ПЕ+ПЕ+ПЕ» [Усманова 2001: 21].

1.2.2 Сложносочиненные многочленные предложения

Сложносочиненные многочленные предложения, т.е. СМП с сочинением, части которого соединяются при помощи сочинительных союзов, называется сложносочиненным.

Сложносочинённые многочленные предложения различаются средствами синтаксической связи и характером выражаемых отношений между частями. В связи с этим выделяются:

1) предложения с соединительными отношениями, разделительными отношениями, может быть иметь много частей;

2) противительными отношениями, и предложения с отношениями градации и присоединения, только имеет две части.

Сложносочинённые многочленные предложения могут выделить на 4 типа.

1. Предложения с соединительными союзами

Средствами связи в предложениях с соединительными отношениями являются союзы и, ни...ни, то...то, да, тоже, также.

Между ПЕ сложного компонента чаще всего выражаются отношения одновременности, временной последовательности или сопоставительные отношения.

Союзы тоже и также употребляются в предложениях с присоединительным оттенком значения во второй части.

Например: Она мне нравилась все больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей.

2. Предложения с противительными союзами

Средствами связи в сложносочинённых предложениях с противительными отношениями являются союзы но, а, зато, однако, же, а то, не то.

Чаще всего в предложениях с союзом *а* передается значение противоречивости событий, о которых говорится в предикативных частях. Наиболее употребительным и стилистическим нейтральным является союз *но*.

Например: Томясь скукой, Григорий пошел было в дом, но вдоль улицы показались трое верховых казаков чужой сотни (Шолохов).

3. Предложения с разделительными союзами

В сложносочинённых многочленных предложениях с разделительными отношениями используются союзы или, либо, то...то, ли.. ли, то ли...то ли, не то.. не то, ли...или.

Сложносочинённые предложения с разделительными отношениями передают значение повторения, указывает на последовательную смену событий. (то...то).

Например: То лопнуло где-то, то раздался вдруг вой, то словно кто-то прошел по коридору, то пролетело по комнате какое-то дуновение (Салтыков-Щедрин).

В предложениях с союзом не то...не то, то ли..., то ли передаются разделительные отношения с оттенком неопределенности и предположительности.

Например: То ли память о молодости цепка, то ли ход мыслей таков, но каждый раз размышления о жизни приводят в село (Шукшин).

4. Предложения с градационными союзами

В сложносочинённых многочленных предложениях с градационными отношениями используются союзы не столько...сколько, не то чтобы..., но, не только...но и, хотя и...но и др., при помощи таких союзов, предложения могут выражать разные отношения градации, как нарастания, усиления, или, наоборот, ослабления значимости второго компонента предложения по сравнению с первым.

Например: Олимпийские игры - не только важное событие, но и праздник в

жизни нашего города, где в этом году состоится летняя Олимпиада.

1.2.3 Сложноподчиненные многочленные предложения

В сложноподчиненных многочленных предложениях (СМП с подчинением) объединяется несколько подрядных частей. В этом случае выделяются три типа сложноподчиненных предложений:

- 1) предложения с соподчинением;
- 2) предложения с последовательным подчинением;
- 3) предложения с соподчинением и последовательным подчинением.

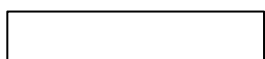
1) Предложения с соподчинением

Характер членения СМП, структура которых организована по способу соподчинения, во многом определяется характером соподчинения, в зависимости от значения придаточных частей и их отношения к главному они могут быть однородными подчиненными или неоднородными предложениями.

По мнению Калашниковой, «конструкции с однородным и неоднородным соподчинением различаются следующими дифференциальными признаками: характером синтаксической отнесенности придаточных; наличием или отсутствием сочинительной связи между придаточными; интонацией; порядком расположения компонентов; особенностями в использовании средств связи; особенностями блокирования, или группировки компонентов сложного предложения с соподчинением; возможностями предикативного усложнения». [Калашникова 1979: 43]

Однородные предложения – это предложения, которые относятся к одному и тому же члену главного предложения или к нему в целом. Между собой эти предложения присоединяются при помощи одинаковых союзов.

Схемы этих предложений следующие:

Например: Ильич пишет Горькому с резкой прямою о том, с чем он не согласен, что его волнует, заботит (Крупская).

И [ ] с пр [ ] которые относятся к разным типам по значению, а также придаточные одного типа, но относятся к разным членам главного предложения.

Схемы этих предложений следующие:

Например: Пока ещё не стемнело, мы вышли из лесу, так как боялись заблудиться.

Однородные придаточные могут подчиняться как отдельному слову или

словосочетанию главной части, так и всему составу предложения в целом, но в обеих этих разновидностях наблюдается одинаковая синтаксическая отнесённость и одинаковое синтаксическое значение однородных придаточных. Отсутствие любого из этих условий при построении усложнённого предложения создаёт конструкцию с неоднородным соподчинением.

По мнению Калашниковой, «среди предложений с неоднородными придаточными в зависимости от их синтаксической отнесённости выделяются предложения с общим, членным (всегда разночленным) и смешанным соподчинением. При общем неоднородном соподчинении главному компоненту подчиняются два (или более) придаточных общего типа, то есть соотносящихся со всем составом главной части; при членном неоднородном соподчинении главному компоненту подчиняются два (или более) придаточных частного типа, то есть относящихся к отдельным словам главного; а при смешанном к главному относятся одновременно и присоставное, и присловное придаточное, при этом возникает несоответствие объёмов подчиняющей части, приводящее к образованию сложноподчиненного главного» [Калашникова 1979: 44].

Например: 1. Если бы не беспокойство за отца и не жалобные причитания матери, Клава Ковалева была бы открыта и просто счастлива с любимым человеком здесь, в залитой солнцем донецкой степи, несмотря на то, что на горизонте то там, то тут возникали башни немецких танков, стволы зениток и каски (А. Фадеев, Молодая гвардия).

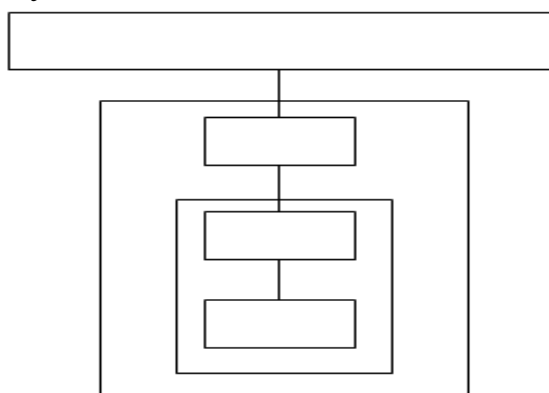
Однородное и неоднородное соподчинение противопоставляются и характером отношения соподчинённых придаточных друг к другу. «Характерными чертами однородных придаточных является сочинение между ними и следование друг за другом. Интонация перечисления служит одним из материальных языковых средств оформления однородности соподчинённых придаточных и неразрывно связана с порядком следования соподчинённых компонентов. При расположении главной части между даже одинаково синтаксически отнесёнными и однофункциональными придаточными разрушается однотипный интонационный рисунок и невозможная интонация перечисления». Несмотря на то, что иногда наблюдается непосредственное соседство неоднородных соподчинённых придаточных, как, например, в следующем предложении: «Он без шума вышел из дома, велел сказать Варваре Павловне, которая ещё спала, что он вернётся к обеду» [И.С. Тургенев]. Между неоднородными придаточными не возникает никакой грамматической связи. Они могут занимать различные позиции по отношению друг к другу. Помимо описанного случая, неоднородные придаточные располагаются следующим образом: одно придаточные препозитивно, другое—интерпозитивно по отношению к главному; первое— интерпозитивно, второе постпозитивно и т. д. Разрыв между придаточными, расположение их не рядом всегда является признаком того, что придаточные неоднородны или представляют собой переходные случаи. [Калашникова 1979, с45-46]

Интересны наблюдения о различии конструкций с однородным и неоднородным соподчинением. Различие их состоит в том, как блокируются

или группируются компоненты таких предложений. В предложениях с однородным соподчинением в результате взаимосвязи придаточных возникает сложносочиненная придаточная часть. В конструкциях с неоднородным соподчинением группировка компонентов осуществляется в зависимости от степени связанности придаточных с главной частью. Одно из неоднородных придаточных может составить с главным компонентом сложноподчиненную главную часть. Например: «... Пока я не любил, я сам тоже отлично знал, что такое любовь» [А.П. Чехов].

2) предложения с последовательным подчинением

Последовательным подчинением характеризуется тем, что первое предложение относится к главному, второе - к первому придаточному, третье - ко второму придаточному и т.д., а придаточные – соответственно придаточным первой степени, придаточным второй степени и т.д. Схемы этих предложений следующие:

Например: Когда в один прекрасный день замечаешь, что какая-то часть твоих надежд вдруг прорастает в душе твоего сына, который из собственных движений становится близким тебе в твоем ремесле, - сердце исполняется неизреченной радостью (В. Сухомлинский).

Г.Ф. Калашникова, описывая МСП с последовательным подчинением, пишет: «В сложных предложениях с последовательным подчинением наблюдается совмещение в одном компоненте функций придаточной и главной части, что приводит к появлению в структуре придаточного показателей структуры главного. Совмещение функций главной и придаточной части в одном придаточном может вызвать ограничения сочетаемости такого придаточного с другими последовательно подчиненными компонентами» [Калашникова 1979: 20].

В конструкциях с последовательным подчинением (и в любых СМП, в которых функционирует связь последовательного подчинения), можно заметить увеличение количества союзов («стечение» в терминологии Г.Ф. Калашниковой) что если; что когда; что хотя; что как ни; что несмотря на то, что; что для того, чтобы.

«Такое сочетание союзов происходит в случае постановки обстоятельственного придаточного второй степени подчинения перед подчиняющей его частью—изъяснительным придаточным и прикрепляет к главному изъяснительно - временную, изъяснительно - уступительную и т.д.

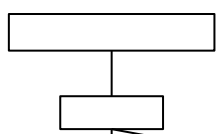
придаточную часть». Эти сочетания постоянно воспроизводятся в конструкции с последовательным подчинением, и наличие их в предложении маркирует такое предложение, сразу же отмечая его как СМП [Калашникова 1979: .20].

Например: А Семка был черный как галчонок, горбоносый, лохматый сутулый и такой узкоплечий, что когда он держал руки в карманах, то казалось, сто плеч у него нет вовсе (В Панова).

3) предложения с соподчинением и последовательным подчинением

Отдельный структурный тип сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными, которые присоединяются к главной не одним, а разными способами - способом соподчинения и способом последовательной подчинительные:

Схемы этих предложений следующие:

Например: Я з~~нался~~ до того, что, когда услышал звон колокольчика на парадном крыльце, не сразу понял, кто это звонит и зачем.

У меня было чувство, что я вижу все это во сне. Не может быть, чтобы горели дома, чтобы немцы входили в город, чтобы отец думал о том, как уничтожить вакцину (Рысе и Рахманов).

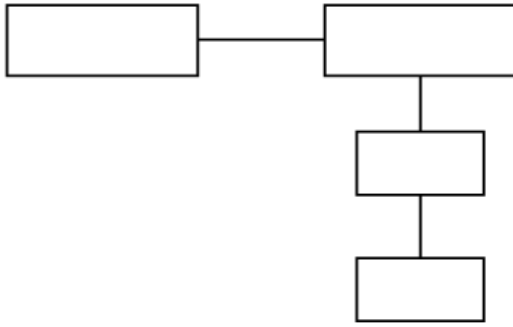
Анализ с учетом указанных понятий позволил определить СМП как синтаксические построения особой разновидности в системе сложного предложения, включающие не менее трёх предикативных единиц, объединённых связями соподчинения, или последовательного подчинения, или особыми комбинациями подчинительных и сочинительных связей, и имеющие уровни членения.

1.2.4 Сложные многочленные предложения с разными видами связи

Кроме бессоюзных, сложносочиненных и сложноподчиненных многочленных предложений, ещё предложения, у которых есть различные типы связи, среди них выделяют несколько типов:

- 1) с сочинением и подчинением;
  - 2) с сочинением и бессоюзием;
  - 3) с подчинением и бессоюзием;
  - 4) с сочинением, подчинением и бессоюзием.
- 1) СМП с сочинением и подчинением (ведущая связь – сочинительная)

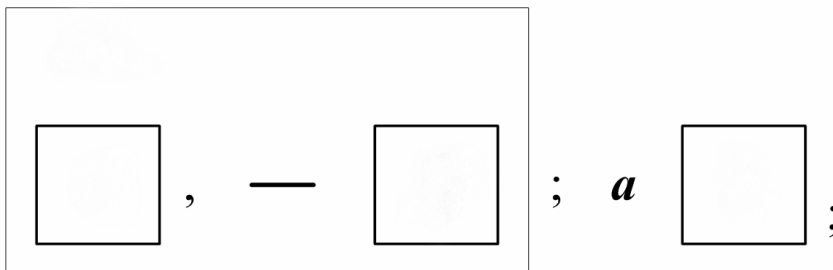

Например: Чайник этот был у старшего парнишки, и побрякивал он, чтобы мы слышали, что старший тут, поблизости (В. Астафьев).

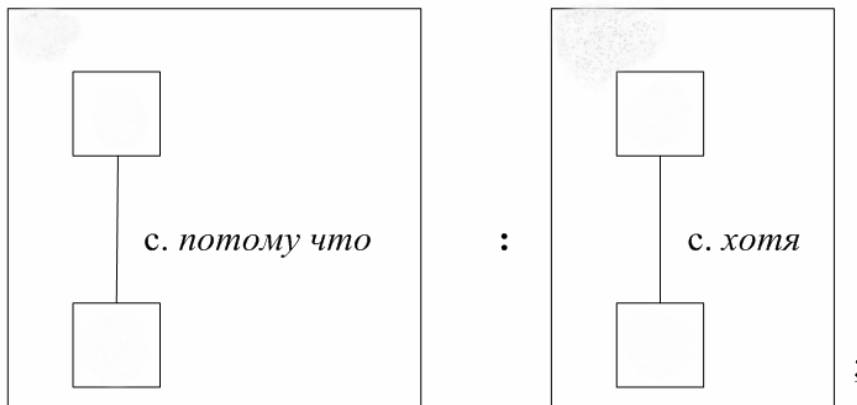
Там было море и там была степь, которых Петя еще никогда не видел наяву (Катаев).

2) СМП с сочинением и бессоюзием

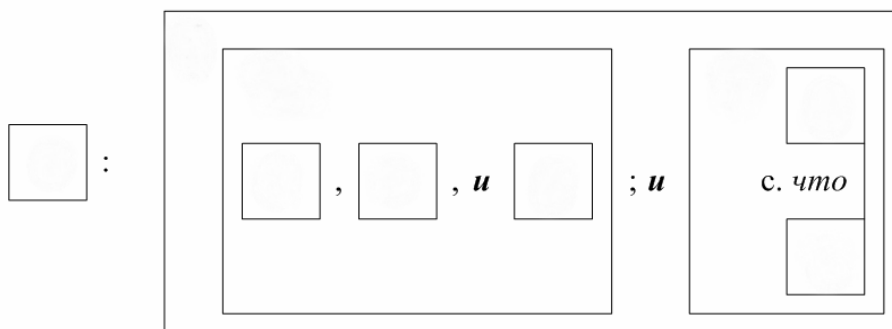
Например: Нас много, мы играем, нам весело, а он—один-одинёшенек, и никто его не ласкает (Л. Толстой).

3) СМП с подчинением и бессоюзием

Например: Мы... сделались приятелями, потому что к дружбе я не способен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признается (М. Лермонтов).

4) СМП с сочинением, подчинением и бессоюзием

Например: Идти на убыль не пора: в смоле сосновая кора, сегодня солнечно и сухо, и песнь, приятная для слуха, звучнее нынче, чем вчера; и птица кончиком крыла черкнула на озерной глади, что мы живем лишь Бога ради, и взмыла в небо как стрела (Л. Миллер).

Несмотря на уже сложившуюся традицию классификации СМП в современной лингвистике остаётся открытым вопрос о семантике и структуре СМП, которые осложнены вводными и вставными конструкциями, которые традиционно не являются грамматически связанными с членами предложения. Но, являясь, частью той или иной модели СМП, они принимают участие в формировании структурной схемы и выявлении грамматической семантики всего предложения.

Хотелось бы подчеркнуть, что СМП являются не просто предложениями, объединяющими три и более простых предложения в своём составе, а, по наблюдению Г.П. Уханова, «особыми синтаксическими построениями, имеющими многомерную структуру [Уханов 1969: 191].

Анализируя структурные типы СМП, особый интерес представляют контаминированные конструкции, в которых происходит совмещение разнородных видов связи. Классификация подобных СМП требует обращать внимание не только на состав средств синтаксической связи, но и на уровни членения СМП, а именно, на каком уровне находится тот или иной вид связи.

Исследователи СМП выделяют в особую группу предложения, в которых комбинации союзных и бессоюзных построений так сложны, что вызывает трудности установить ведущий вид связи. Такие построения получили название «сложные контаминации». Как правило, они представлены в современном русском языке большими по объёму речевыми построениями, что «связано с возможностью предикативного усложнения той или иной конструкции, т.е., различие в количестве компонентов без различия в характере связи не создаёт новой модели, но является основанием для выделения вариантов конструкции» [Калашникова 1979: .29].

Будучи синкретичными структурами, совмещающими свойства синтаксической единицы и текста, СМП всех типов являются информативными построениями и выполняют важную текстообразующую функцию не только во фрагментах текста, но и в макротексте.

Выводы по первой главе

Сложное многочленное предложение является специфическим полипредикативным построением, объединяющим в своём составе не менее трёх предикативных единиц, которые образуют структурное и смысловое единство на основе одного или разных видов связи.

В зависимости от характера синтаксических связей СМП делятся на четыре основные структурно-семантические группы: 1) многочленные сложные бессоюзные предложения; 2) многочленные сложносочиненные предложения; 3) многочленные сложные подчинительные предложения и 4) многочленные предложения смешанного типа с разными типами связи.

В отдельную группу следует выделить сложные многочленные предложения, осложненные вставными и вводными конструкциями.

Предикативные единицы (ПЕ) и их блоки являются базовыми компонентами, из которых строятся СМП. Возможность или невозможность соединения отдельных ПЕ в единое сложное многочленное предложение, создание цепочек сочетаемости придаточных предложений неодинакового типа представляет интерес для дальнейшего изучения СМП в русском языке.

Благодаря семантической наполненности и экспрессивным возможностям СМП широко употребляются в художественной речи, образуя те или иные стилистические фигуры и выполняя определённые эстетические функции.

Сложные многочленные предложения являются не только единицами текста, но и важным средством текстообразования, выполняя важные текстообразующие функции.

ГЛАВА II. Структурно-семантические особенности и принципы функционирования сложных многочленных предложений повестях И.С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь»

2.1. Основные структурно - семантические типы связи предикативных единиц в СМП в повестях И.С. Тургенева

Проза 19 века по структуре построения предложений относится к синтагматическому типу прозы, в котором «создаётся чрезвычайно разветвленная и тонко организованная система синтагматических средств связи, разрабатываются способы иерархического соотнесения элементов предложения, формируется длинный синтагматический период» [Арутюнова 1972:34]. К подобному типу прозы можно отнести, по мнению Арутюновой, весь синтаксис «классической» русской прозы 19 века, и, без сомнения, прозаические произведения выдающегося русского писателя И.С. Тургенева. В текстах романов и повестей И.С. Тургенева можно встретить весь набор сложных многочленных предложений.

2.1.1. Сложные многочленные предложения с бессоюзной связью ПЕ

Многочленные бессоюзные сложные предложения (далее МБСП), это предложения, состоящие из трёх или более простых предложений, которые могут по-разному компоноваться, образуя определенные структурно-смысловые части этого предложения. Соединение предикативных частей происходит не всегда при помощи союзных средств, а во многих случаях по смыслу; формально связь между частями выражается главным образом при помощи интонации.

Анализ повестей «Ася» и «Первая любовь» показал, что данная группа представляет МБСП, состоящие в основном из трёх и четырёх предикативных единиц, хотя встречаются и более сложные построения из пяти, шести и даже 7 предикативных единиц.

1. Трёхчленные МБСП:

Миштые стены примыкали к башне; кое-где лепился плюц; искривленные деревца свешивались с седых бойниц и рухнувших сводов. (Ася, глава 4). Ситуации сосуществуют одновременно, что выражается грамматически соотношением форм сказуемых со значением НСВ.

Я досадовал на откровенность Гагина, я досадовал на Асю, ее любовь меня и радовала и смущала. (Ася, глава 14). Отношения одновременности передаются глаголами НСВ.

2. Четырёхчленные МБСП

*Над самой гостиницей и над садом **веляли** флаги; студенты **сидели** за столами под обстриженными липками; огромный бульдог **лежал** под одним из столов; в стороне, в беседке из плюща, **помещались** музыканты и усердно **играли**, то и дело **подкрепляя** себя пивом.* (Ася, глава 2). В приведённом примере все предикаты также выражены формами глаголами НСВ для передачи одновременности действия.

*Бодро **шел** я по знакомой дороге, беспрестанно **посматривая** на издали белевший домик, я не только о будущем – я о завтрашнем дне не **думал**; мне **было** очень хорошо.* (Ася, глава 11). В данном примере при передаче динамического действия глаголы и причастие также стоят в НСВ.

3. МБСП, состоящие более чем из четырёх предикативных единиц.

Второй этаж выступал на улицу больше первого, третий и четвертый еще больше второго; весь дом со своей ветхой резьбой, двумя толстыми внизу, острой черепичной кровлей и протянутым в виде клюва воротом на чердаке казался огромной, сгорбленной птицей (Ася, глава 4).

*Долго потом рука моя **чувствовала** прикосновение ее нежного стана, долго **слышалось** мне ее ускоренное, близкое дыхание, долго **мерещились** темные, неподвижные, почти закрытые глаза на бледном, но оживленном лице, резво обвеянном кудрями* (Ася, глава 9).

Перечислительные отношения представлены и в первом примере (при описании дома), и во втором (при передаче эмоционального состояния героя), всё действие оформляется также глаголами НСВ.

Следует отметить, что МБСП отражают три (или более) денотативные ситуации, которые состоят в отношениях сосуществования: существует ситуация 1, существует ситуация 2, существует ситуация 3 и т.д. Ситуации при этом не всегда вступают друг с другом в какие-либо взаимоотношения.

Простые предложения в составе МБСП соединяются при помощи параллельной связи (1 пример) и вертикальной связи (2), или объединением этих видов связи (3).

*1. Я **побежал** к Асе и нашел ее нераздетою, в лихорадке, в слезах; голова у нее **горела**, зубы **стучали*** (Ася, глава 14). На первом уровне членения между компонентами - причинно-пояснительные отношения; на втором уровне членения—одновременность, глаголы в форме НСВ.

*2. Несколько уже пожилых немцев **играли** в кегли; со стуком **катились** деревянные шары, изредка **раздавались** одобрительные восклицания* (Ася, глава 15). Между ситуациями—одновременность. Все глаголы НСВ.

*3. В первые дни после смерти отца, при одном звуке моего голоса, ее **била** лихорадка, ласки мои **повергали** ее в тоску, только понемногу, исподволь, **привыкла** она ко мне* (Ася, глава 8). На первом уровне членения между компонентами - последовательные отношения.

Большая часть примеров, выбранных из повестей «Ася» и «Первая любовь», представлена третьим способом связи, меньше использовалась параллельная связь, примеров с вертикальным способом связи ничтожно мало.

Основная функция МБСП - это описание природы, внешности, чувств и переживаний героев. Глаголы, в большинстве случаев употреблены в форме прошедшего времени; основным средством соединения является запятая и точка с запятой. Выбор вида глагола зависит от типа текста: описание и повествование. Для описания и повествования часто употребляются глаголы в форме прошедшего времени.

*Наконец, луна **встала** и **заиграла** по Рейну; все **осветилось**, **потемнело**, **изменилось**, даже вино в наших граненых стаканах заблестело таинственным блеском* (Ася, глава 2). (описание, виды глаголы—СВ).

*А теперь ее образ меня **преследовал**, я **просил** у нее прощения; воспоминания об этом бледном лице, об этих влажных и робких глазах, о развитых волосах, о легком прикосновении ее головы к моей груди – **жгли** меня.* (Ася, глава 17) (повествование, виды глаголов - НСВ).

Итак, в повестях И. С. Тургенева активно используются МБСП, которые состоят в основном из трёх и четырёх предикативных единиц, ведущим отношением между компонентами является одновременность действия.

2.1.2. Сложные многочленные предложения с сочинительной связью ПЕ

СМП с сочинением, части которого соединяются при помощи сочинительных союзов, называется сложносочиненным.

Сложносочинённые многочленные предложения (далее ССМП) различаются средствами синтаксической связи и характером выражаемых отношений между частями. В зависимости от типа союза, соединяющего компоненты СМП, можно выделить:

1) предложения с соединительными отношениями и разделительными отношениями, которые могут иметь большое количество компонентов в своём составе.

Между ПЕ сложного компонента чаще всего возникают отношения одновременности, временной последовательности или сопоставительных отношений. Структурным признаком этих отношений является употребление сочинительного союза И.

Например:

*Ее веки тихо поднялись, **и** опять ласково **засияли** передо мною ее светлые глаза – **и** опять она **усмехнулась**.* (Первая любовь, глава 4). На первом уровне между ПЕ сложного компонента—отношения последовательности. Все глаголы в форме прошедшего времени в форме СВ.

2) Предложения с противительными отношениями и предложения с отношениями градации и присоединения имеют только двухчастную структуру.

В СМП с сочинительной связью добавляется оттенок уступительности, который, по верному наблюдению Усмановой, «выражается в противопоставлении ситуаций, из которых одна существует вопреки другим» [Усманова 2001: 36].

Например:

Написать записку по-французски казалось ей неуместным, а в русской орфографии сама матушка не была сильна – и знала это – и не хотела компрометироваться. (Первая любовь, глава 3). На первом уровне членения между компонентами возникают противительные отношения, выраженные союзом **а**; на втором уровне появляются соединительные отношения, переданные при помощи соединительного союза **и**.

День давно погас, и вечер, сперва весь огнистый, потом ясный и алый, потом бледный и смутный, тихо таял и переливался в ночь, а беседа наша все продолжалась, мирная и кроткая, как воздух, окружавший нас (Ася, глава 2). В этом примере соединительные отношения первого уровня переходят в противительные на втором.

Сочинительные союзы являются главным средством связи предикативных единиц и компонентов в СМП с сочинением, они занимают важную позицию между ними. В тургеневских предложениях в качестве основного средства связи предикативных единиц и компонентов преобладает сочинительный союз **и** для выражения сочинительных отношений со значением одновременности или последовательности действия. Основным противительным союзом в исследуемых СМП является союз **а**. Другие союзы представлены малочисленными примерами (около 20% из общего количества примеров).

2.1.3. Сложные многочленные предложения с подчинительной связью ПЕ

СМП с подчинительной связью ПЕ не типичны для повестей И.С. Тургенева. Они состоят в большинстве из трех ПЕ, изредка—из четырех компонентов.

В сложноподчиненных многочленных предложениях (СМП с подчинением или СМПП) объединяются несколько частей. В этом случае выделяются три типа сложноподчиненных предложений:

- 1) СМПП с соподчинением;
- 2) СМПП с последовательным подчинением;
- 3) СМПП с комбинацией соподчинения и последовательного подчинения.

Рассмотрим более подробно каждую и подгрупп, представленных в повестях И. С. Тургенева.

- 1) СМПП с соподчинением

В зависимости от значения придаточных частей и их отношения к главному, СМПП с соподчинением могут делиться на предложения однородного или неоднородного подчинения.

Однородные предложения – это предложения, которые относятся к одному и тому же члену главного предложения или ко всему предложению в целом. Между собой эти предложения соединяются при помощи одинаковых союзов.

Например:

Потом я думала, что я ничего не знаю, что мне надобно учиться. («Ася», глава 11). *Она по-прежнему вся сжималась, дышала с трудом и тихонько покусывала нижнюю губу, чтобы не заплакать, чтобы удержать накопившие слезы...* (Ася, глава 16).

Придаточные относятся к предикату главной части и выражают изъяснительные отношения.

Неоднородные предложения, которые относятся к разным типам по значению, а также придаточные одного типа, но относящиеся к разным членам главного предложения.

Например:

Оттого она и плакала на днях, когда уверяла меня, что, кроме меня, никого любить не хочет. (Ася, глава 14)

2) СМП с последовательным подчинением;

СМП с последовательным подчинением редко встречаются в повестях И.С. Тургенева. «В них одна из ПЕ по смыслу относится к сочетанию двух или более ПЕ.» [Усманова 2001: 41].

Например:

Говорил он так, что даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается. (Ася, глава 2).

Как я мог не понять причину, которая заставила Асю переменить место нашего свидания, как не оценить, чего ей стоило прийти к этой старухе, как я не удержал ее! (Ася, глава 17).

(СМП с придаточным определительным и изъяснительным)

3) СМП с комбинацией соподчинения и последовательного подчинения.

Например:

Что я чувствовал, было не то смутное, еще недавно испытанное ощущение всеобъемлющих желаний, когда душа ширится, звучит, когда ей кажется, что она все понимает и любит (Ася, глава 10).

На первом уровне членения соподчиненные придаточные относятся непосредственно к главному.

Гагин находился в том особенном состоянии художнического жара и ярости, которое, в виде припадка, внезапно овладевает дилетантами, когда они вообразят, что им удалось, как они выражаются, «поймать природу за хвост» (Ася, глава 11). На первом уровне членения – последовательное подчинение.

СМП с комбинацией соподчинения и последовательного подчинения более употребительны в повестях И. С. Тургенева. Их большую употребительность можно объяснить тем, что данные конструкции, представляющие усложненную структуру, более продуктивны и выразительны.

2.1.4. Сложные многочленные предложения с разными видами связи ПЕ

СМП с разными видами связи ПЕ значительно преобладают над СМП с остальными видами связи ПЕ в анализируемых нами повестях И. А. Тургенева. Они занимают ведущее место по своему количеству среди всех СМП в текстах «Ася» и «Первая любовь». С уверенностью можно говорить, что автор использует все разновидности смешанного вида СМП, так как именно они,

“наполненные живым словом писателя, способны выражать более глубокие мысли и чувства, разнообразные их нюансы и оттенки, могут тонко передавать авторскую интонацию и настроение” [Усманова 2001: 96].

2.1.4.1 Сложные многочленные предложения с бессоюзной и сочинительной связью ПЕ

В составе СМП с бессоюзной и сочинительной связью ПЕ способствует, “во-первых, выражению разных синтаксических смысловых отношений между ПЕ и, во-вторых, приводит к разнообразию структурного проявления названных конструкций” [Усманова 2001: 82].

Основной уровень членения, который характерен для всей конструкции в целом, делит СМП с бессоюзной и сочинительной связью на две группы: предложения с сочинением на основном уровне членения и предложения с бессоюзием на втором уровне членения. Ведущей является сочинительная связь в первом случае, а во втором случае - основной является бессоюзная связь.

Например:

Шепот ветра в моих ушах, тихое журчанье воды за кормою меня раздражали, и свежее дыхание волны не охлаждало меня; соловей запел на берегу и заразил меня сладким ядом своих звуков (Ася, глава 10).

Матушка моя вела печальную жизнь: беспрестанно волновалась, ревновала, сердилась – но не в присутствии отца; она очень его боялась, а он держался строго, холодно, отдаленно... (Первая любовь, глава 6).

Главенствующей в этом предложении можно назвать бессоюзную связь с пояснительными отношениями (причина эмоционального состояния матушки). На втором уровне членения появляются противительные отношения, соединяющие по смыслу присоединительное предложение бессоюзной конструкции.

При анализе всех конструкций в целом в повестях И.С. Тургенева СМП с бессоюзной и сочинительной связью было отмечено, что бессоюзная связь является ведущей, занимает главное место по отношению к сочинительным связям.

2.1.4.2 Сложные многочленные предложения с бессоюзной и подчинительной связью ПЕ

В повестях Тургенева широко распространенными являются СМП с бессоюзной и подчинительной связью ПЕ. Анализ данного типа сложных синтаксических конструкций подтверждает выводы Е. Г. Усмановой., которая указывает, что «полипредикативная структура рассматриваемых предложений включает в себя различные виды связи: бессоюзную и подчинительную. Но именно бессоюзная связь является связью основного уровня членения, а подчинительная связь носит частный характер» [Усманова 2001: 96].

Например:

*Гагин рассказал мне свои планы на будущее: владея порядочным состоянием и ни от кого не завися, он хотел посвятить себя живописи и только сожалел о том, **что** поздно хватился за ум и много времени потратил по-пустому; я*

также упомянул о моих предположениях, да, кстати, поведал ему тайну моей несчастной любви (Ася, глава 3).

Основной уровень членения СМП принадлежит бессоюзной связи, между компонентами которой присутствуют пояснительные отношения.

Представьте же мой ужас: вдруг я, ничего не подозревавший, получаю от приказчика письмо, в котором он меня извещает о смертельной болезни моего отца и умоляет приехать как можно скорее, если хочу проститься с ним (Ася, глава 8). На основном месте - бессоюзная связь, между компонентами - причинно-следственные отношения.

Когда, на другой день утром, я стал подходить к знакомому домику, меня поразило одно обстоятельство: все окна в нем были раскрыты и дверь тоже была раскрыта; какие-то бумажки валялись перед порогом; служанка с метлой показалась за дверью (Ася, глава 21).

На первом уровне - подчинительная связь, между компонентами СМП присутствуют причинно-следственные отношения.

При анализе всех СМП в целом можно сделать вывод, что в повестях И. С. Тургенева СМП с бессоюзной и подчинительной связью, бессоюзные связи более употребительны и занимают главные позиции.

2.1.4.3 Сложные многочленные предложения с сочинительной и подчинительной связью ПЕ

Анализ текстов повестей «Ася» и «Первая любовь» показал, что данный тип сложных предложений является наиболее употребительным, так как именно конструкции, содержащие разные виды связи - сочинительную и подчинительную, - «располагают большими возможностями для четкого выражения семантики самого разнообразного характера. Благодаря сочинительной связи создаются расширенные описания за счет указания на связь с другими равноправными явлениями, а подчинительная связь привносит в сочинительные отношения новое семантическое значение: отражает в последовательности предложений иерархию мыслей и раскрывает иерархию взаимосвязей внутри данного "кусочка" действительности» [Усманова 2001: 115].

Например:

В них было много жизни и правды, что-то свободное и широкое; но ни один из них не был окончен, и рисунок показался мне небрежен и неверен (Ася, глава 3).

На основном уровне членения - сочинительная связь, между конструкциями —противопоставленные отношения; на втором уровне - подчинительная связь, между компонентами - пояснительные отношения.

Ася словно избегала меня, но уже не позволяла себе ни одной из тех шалостей, которые так удивили меня в первые два дня нашего знакомства (Ася, глава 6).

На основном уровне членения - сочинительная связь, между конструкциями —противительные отношения, переходящие в пояснительно – определительные.

Я отвернулся и прошел было мимо; но она мне крикнула вслед, что у нее есть что-то для меня (Ася, глава 21).

На основном уровне членения – сочинительная связь, между компонентами – противительные отношения с переходом в изъяснительные.

В СМП с сочинительной и подчинительной связью ПЕ именно сочинительная связь является связью ведущего уровня членения и отражает основные отношения между компонентами. Это структура предлагает более удобную и лёгкую конструкцию для восприятия.

2.1.4.4 Сложные многочленные предложения со всеми видами связи ПЕ

Сложные многочленные предложения со всеми видами связи широко представлены в художественных текстах И. Тургенева и состоят преимущественно из конструкций, включающих в себя более трёх предикативных единиц.

ПЕ в составе СМП со всеми видами связи объединяются в одно смысловое целое тремя разными видами связи: бессоюзной, сочинительной и подчинительной. Они довольно широко представлены в повестях «Ася» и «Первая любовь». Достаточно высокая активность использования в текстах повестей имеет свои причины. Анализ рассматриваемых предложений подтверждает точку зрения Усмановой, которая пишет, что «благодаря сочинению создаются расширенные описания за счет указания на связь с другими равноправными взаимосвязанными явлениями. Подчинительная связь способствует раскрытию иерархии взаимосвязей внутри данного "кусочка" действительности. Именно подчинительная связь привносит в сочинительные или бессоюзные отношения новое значение. А благодаря широким возможностям бессоюзной связи выражать как сочинительные, так и подчинительные отношения в СМП, с одной стороны, создаются развернутые описания, с другой стороны, выделяются, углубляются и характеризуются однородные или разнородные признаки "кусочка" действительности» [Усманова 2001: 140].

Например:

*С обеих сторон, на уступах, рос виноград; солнце только что село, и алый тонкий свет лежал на зеленых лозах, на высоких тычинках, на сухой земле, усыпанной сплошь крупным и мелким плитняком, и на белой стене небольшого домика, с косыми черными перекладинами и четырьмя светлыми окошками, стоявшего на самом верху горы, **по которой** мы взбирались (Ася, глава 2).*

Это осложненное предложение, на основном уровне членения которого присутствует сочинительная связь. Между компонентами СМП – соединительные отношения. Перечисление идёт внутри сложного многочленного предложения.

*Ася скоро поняла, **что** она главное лицо в доме, она знала, **что** барин ее отец; **но** она так же скоро поняла свое ложное положение; самолюбие развилось в ней сильно, недоверчивость тоже; дурные привычки укоренились, простота исчезла (Ася, глава 8).*

На основном уровне членения - сочинительная связь, осложненная однородными подчинительными изъяснительными предложениями; между компонентами – противительно - сопоставительные отношения.

Я отдал себя всего тихой игре случайности, набегавшим впечатлениям; неторопливо смеясь, протекали они по душе и оставили в ней, наконец, одно общее чувство, в котором слилось все, что я видел, ощутил, слышал в эти три дня, – все: тонкий запах смолы по лесам, крик и стук дятлов, немолчная болтовня светлых ручейков с пестрыми форелями на песчаном дне, не слишком смелые очертания гор, хмурые скалы, чистенькие деревеньки с почтенными старыми церквями и деревьями, аисты в лугах, уютные мельницы с проворно вертящимися колесами, радушные лица поселян, их синие камзолы и серые чулки, скрипучие, медлительные возы, запряженные жирными лошадьми, а иногда коровами, молодые длинноволосые странники по чистым дорогам, обсаженным яблонями и грушами... (Ася, глава 7).

В этом многочленном предложении на основном уровне членения находится бессоюзная связь, выражающая пояснительно - уточнительные отношения. При этом первая часть многочленной бессоюзной конструкции осложняется последовательным подчинением.

Как мы отметили, СМП с разными видами связи ПЕ выражают разные синтаксические отношения, основной уровень членения является либо сочинительным, либо бессоюзным, но на первом месте никогда не бывает подчинительной связи.

2.1.5. Структурные особенности и семантические возможности СМП со вставными конструкциями

Один из характерных черт русской повести 19 века является активное употребление вставных конструкций.

Анализируя сложные многочленные предложения повестей И. С. Тургенева, следует обратить внимание на активное использование автором вставных конструкций. Семантика вставных конструкций в повестях «Ася» и «Первая любовь» часто определяется за пределами самого СМП и существует на уровне контекста.

СМП отражает совокупность элементарных ситуаций, которая связана с разнообразными отношениями. В диссертационном исследовании О. А. Антонюк, посвященном вставным конструкциям в крупных произведениях И. С. Тургенева, указывается: « В случае МСП со вставными конструкциями вставки могут констатировать денотативные значения соответствующей номинации в базовом предложении, когда адресату вообще неизвестна комментируемая номинация или же когда она известна, но по своей природе или же в силу неудачного использования лишена способности однозначно указывать на класс реалий, обобщенных языком по какому-либо набору

дистинктивных признаков» [Антонюк 2011: URL]. Другими словами, вставные конструкции привносят в текст СМП дополнительную информацию. Однако именно эта информация является для автора более значимой и раздвигает границы всего плана предложения.

Например:

*На него находила иногда веселость, и тогда он готов был резвиться и шалить со мной, как мальчик (он любил всякое сильное телесное движение); **раз – всего только раз!** – он приласкал меня с такою нежностью, что я чуть не заплакал...* (Первая любовь, глава 8).

*Мне было весело смотреть на лица студентов; их объятия, восклицания, невинное кокетничанье молодости, горящие взгляды, смех без причины – **лучший смех на свете** – все это радостное кипение жизни юной, свежей, **этот порыв вперед – куда бы то ни было, лишь бы вперед**, – это добродушное раздолье меня трогало и поджигало* (Ася, глава 2).

Референтное комментирование предлагает конкретную реалию, на которую указывает номинация.

Например:

*Мы проехали по всем бульварам, побывали на Девичьем поле, перепрыгнули через несколько заборов (**сперва я боялся прыгать, но отец презирал робких людей, – и я перестал бояться**), переехали дважды чрез Москву-реку – и я уже думал, что мы возвращаемся домой, тем более что сам отец заметил, что лошадь моя устала, как вдруг он повернул от меня в сторону от Крымского брода и поскакал вдоль берега* (Первая любовь, глава 21).

В приведенных примерах вставные конструкции грамматически не связаны. Вставка представляет собой некую микротему, пересекающуюся с основным СМП по смыслу. Таким образом, происходит постепенная подача дополнительной информации.

По мнению О. Н. Антонюк, «ситуация вставки вступает во взаимодействие со сложной ситуацией, описываемой МСП. Это положение требует уточнения характеристики вставной конструкции, значимости ее в семантическом наполнении всего высказывания и соотношения с единицами мышления» [Антонюк2011: URL].

Распределение коммуникативного материала в СМП со вставными конструкциями происходит таким образом: СМП передает самую важную информацию, а вставная конструкция передает дополнительные информации, которые связаны с содержанием части или одного из компонентов СМП.

Например:

*В день, о котором зашла речь, я также отправился в сад – и, напрасно исходив все аллеи (**вороны меня признали и только издали отрывисто каркали**), случайно приблизился к низкому забору, отделявшему собственно наши владения от узенькой полосы сада, простиравшейся за флигельком направо и принадлежавшей к нему* (Первая любовь, глава 2).

*Майданов декламировал нам отрывки из поэмы своей «Убийца» (**дело происходило в самом разгаре романтизма**), которую он намеревался издать в*

черной обертке с заглавными буквами кровавого цвета; у приказного от Иверских ворот украли с колен шапку и заставили его, в виде выкупа, проплясать казачка; старика Вонифатия нарядили в чепец, а княжна надела мужскую шляпу... (Первая любовь, глава 7).

В повестях «Ася» и «Первая любовь» И. С. Тургенева вставные конструкции можно разделить на внутрифразовые и текстовые.

1. Внутрифразовые вставки распространяют содержание СМП.

Например:

Она хотела (она сама мне раз призналась в этом) заставить целый мир забыть ее происхождение; она и стыдилась своей матери, и стыдилась своего стыда, и гордилась ею (Ася, глава 8).

2. Текстовые вставки для формирования однородного контекста, разделенного разнородными по отношению к нему компонентами.

Петух на высокой готической колокольне блестел бледным золотом; таким же золотом переливались струйки по черному гляncу речки; тоненькие свечки (немец бережлив!) скромно теплились в узких окнах под грифельными кровлями; виноградные лозы таинственно высывали свои завитые усики из-за каменных оград; что-то пробежало в тени около старинного колодца на треугольной площади, внезапно раздавался сонливый свисток ночного сторожа, добродушная собака ворчала вполголоса, а воздух так и ластился к лицу, и липы пахли так сладко, что грудь поневоле все глубже и глубже дышала, и слово «Гретхен» – не то восклицание, не то вопрос – так и просилось на уста (Ася, глава 3).

Говоря о СМП, исследователи языка И.С. Тургенева выделяют ещё два типа вставок: контекстообразующие, занимающие промежуточное положение между внутрифразовыми и текстовыми, и метатекстовые – не участвующие в формировании семантики основного предложения, а содержащие фрагмент как отдельное речевое действие [Антонюк. 2011].

В качестве контекстообразующей вставки можно привести следующие примеры: *Она воображает, что вы ее презираете, что вы, вероятно, знаете, кто она; она спрашивала меня, не рассказал ли я вам ее историю, – я, разумеется, сказал, что нет; но чуткость ее – просто страшна (Первая любовь, глава 14).*

На него находила иногда веселость, и тогда он готов был резвиться и шалить со мной, как мальчик (он любил всякое сильное телесное движение); раз – всего только раз! – он приласкал меня с такою нежностью, что я чуть не заплакал... (Первая любовь, глава 8).

Метатекстовые вставки в повестях И.С. Тургенева встречаются в СМП с большим количеством ПЕ.

От него я узнал, что между отцом и матушкой произошла страшная сцена (а в девичьей все было слышно до единого слова; многое было сказано по-французски – да горничная Маша пять лет жила у швеи из Парижа и все понимала); что матушка моя упрекала отца в неверности, в знакомстве с соседней барышней, что отец сперва оправдывался, потом вспыхнул и в свою

очередь сказал какое-то жестокое слово, «якобы об ихних летах», отчего матушка заплакала; **что** матушка также упомянула о векселе, будто бы данном старой княгине, и очень о ней дурно отзывалась и о барышне также, и что тут отец ей пригрозил (Первая любовь, глава 19).

В этом предложении вставка не определяет семантическое значение сложного многокомпонентного предложения, а характеризует источник информации о произошедшем событии.

СМП со вставными конструкциями отражают сложное взаимодействия, по мнению О. Н. Антонюк, «ситуации, которые создают вставки, могут входить в составе более сложной ситуации, выраженной МСП, или быть самостоятельными» [Антонюк 2011: 4].

Вставные конструкции в составе СМП в повестях И.С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь» чаще всего представляют собой текстообразующие и контекстообразующие структуры. Внутрифразовые вставки в исследуемых повестях малочисленны.

Таблица 1

Соотношение СМП с разными видами связи в повестях

	Ася	Первая любовь	сравнение
БСМП	30 (19.1%)	12 (7.3%)	15:6
ССП	2 (1.3%)	2 (1.2%)	1:1
СПП	10 (6.3%)	1 (0.6%)	10:1
СМП с разными видами связи ПЕ	104(66.3%)	124(75.7%)	26:31
СМП со вставными конструкциями	11 (7%)	25 (15.2%)	11:25
Общее количество	157	164	157:164

2.2. Функционально-стилистические особенности сложных многочленных предложений в повестях И.С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь»

СМП, включающие в себя достаточно большой объем материала, способствуют созданию сложного образного контекста, выражающего мысли автора или персонажей, описание разнообразные оттенков пейзажа или какого-то развития событий, чувств, настроения и психологических переживаний героев, передачи авторской интонации.

Эта художественная особенность текста свойственна большинству писателей 19 века, и, как показывает настоящее исследование, широко используется и в повестях И.С. Тургенева. Содержание того или иного образа в таком широком контексте как СМП приобретает новые эмоциональные и смысловые дополнения и создаёт авторскую индивидуально-стилистическую особенность художественного текста.

2.2.1. Функциональный потенциал сложных многочленных предложений в повестях И.С. Тургенева

СМП, как конструктивная единица синтаксиса, несёт на себе две основные функции: информативную и оценочную.

Первая группа СМП, выполняющая информативную функцию (функцию сообщения о том или ином факте или явлении) широко представлена в анализируемых повестях И. С. Тургенева.

По мнению Е.Г. Усмановой, «информативная функция СМП связана с представлением сложного суждения об объектах художественной действительности, традиционно к которым относятся персонажи, их внешний и внутренний облик, их мысли, речь, действия, а также события, ситуации, пейзаж, неживые предметы внешнего мира» [Усманова 2001: 174].

Следовательно, можно говорить о том, что информативная функция СМП делится еще на ряд функций:

- 1) функцию создания пейзажа;
- 2) функцию создания внешнего облика персонажа;
- 3) функцию создания внутреннего облика персонажа.

Кроме основных перечисленных выше функций следует отметить и возможность СМП описывать внутренние душевные переживания персонажей, передавать его тактильные ощущения и сложные внутренние размышления.

Обратимся к более детальной характеристике основных СМП, несущих на себе информативную функцию.

- 1) СМП, используемые для создания пейзажа

Пейзажные зарисовки И. С. Тургенева представлены в основном сложными многочленными предложениями с бессоюзной связью. Изображая картины природы, автор уделяет внимание детальному описанию, которое строится на использовании однородного состава СМП и обеспечивается параллельным построением его частей. Однако при описании пейзажа автор чаще прибегает к использованию смешанных СМП. Обычно предложение начинается как бессоюзное, состоящее более чем из 3-х частей. Ближе к концу предложения появляется сочинительная связь (в нашем примере – это противительный союз *а*) и подчинительная (здесь изъяснительное предложение с союзом *что*). Особенностью пейзажных СМП в повестях Тургенева можно считать активное использование вставных конструкций, выполняющих функцию авторского комментария.

Например:

*Петух на высокой готической колокольне блестел бледным золотом; таким же золотом переливались струйки по черному гляncу речки; тоненькие свечки (немец бережлив!) скромно теплились в узких окнах под грифельными кровлями; виноградные лозы таинственно высывали свои завитые усики из-за каменных оград; что-то пробежало в тени около старинного колодца на треугольной площади, внезапно раздавался сонливый свисток ночного сторожа, добродушная собака ворчала вполголоса, а воздух так и ластился к лицу, и липы пахли так сладко, **что** грудь поневоле все глубже и глубже дышала, и слово «Гретхен» – **не то восклицание, не то вопрос** – так и просилось на уста (Ася, глава 3). Здесь автор создает описание картины южного немецкого города. Тургенев тонко описывает колокольню, дом, ограды, колодец, собаку и т.д. Размеренное описание пейзажа помогает передать спокойную атмосферу, в которой ощущаются покой и безмолвие.*

Если СМП, служащее для описания пейзажа, состоит не более чем из 3-х простых предложений с бессоюзным соединением, то чаще всего оно дополнено длинной цепочкой однородных членов одного из простых, осложненных причастными оборотами и имеющими определительную подчинительную концовку.

С обеих сторон, на уступах, рос виноград; солнце только что село, и алый тонкий свет лежал на зеленых лозах, на высоких тычинках, на сухой земле, усыпанной сплошь крупным и мелким плитняком, и на белой стене небольшого домика, с косыми черными перекладами и четырьмя светлыми окошками, стоявшего на самом верху горы, по которой мы взбирались (Ася, глава 2).

Через описание состояния природы – виноград, солнце, свет, домик и гора – автор проникает во внутренний мир персонажа, показывает его настроение – веселое, радужное, яркое.

Таким образом, в функции создания пейзажа большую часть примеров составляют СМП с разными видами связи ПЕ.

2) функция создания внешнего облика персонажа

Хорошо известен факт, что И. С. Тургенев является великолепным портретистом, визуально передающим не только характерные внешние особенности героев, но и его социально-психологические черты [Каурова. 2010]. И, конечно же, сложные многочленные предложения автора относятся к одним из основных средств создания описательного повествовательного плана текстов повестей И. с. Тургенева.

Внешний облик персонажа, то есть портрет персонажа, это описание его наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств, а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией. «Портрет в прозаическом произведении – одно из средств создания образа героя через изображение внешнего облика, являющееся особой формой постижения действительности и характерной чертой индивидуального стиля писателя» [Дмитриевская. 2005: 90].

По мнению исследователей, «основу СМП, содержащих описание внешности персонажей, составляет цепь ПЕ с именными или глагольными (в формах имперфекта) предикатами. Единство целенаправленности, модального и временного плана ПЕ позволяют автору давать в градации различные признаки внешности героев» [Усманова 2001: 180].

Например:

На ней было легкое баржевое платье с бледно-синими разводами; волосы ее падали длинными локонами вдоль щек – на английский манер; эта прическа шла к холодному выражению ее лица (Первая любовь, глава 6). Здесь портрет несет оценку изображаемой личности с позиции зрителя.

Я увидал огромные серые глаза на подвижном, оживленном лице – и все это лицо вдруг задрожало, засмеялось, белые зубы сверкнули на нем, брови как-то забавно поднялись... (Первая любовь, глава 2). Через детали портрета автор раскрывает внутреннее психологическое состояние персонажа, его внешности, как зеркала, которое отражает внутренний мир героя.

По своим структурным особенностям СМП при описании внешности в повестях «Ася» и «Первая любовь» относятся к бессоюзным конструкциям. В текстах повестей присутствует как статический (собственно описание внешности с частым употреблением глаголов в форме несовершенного вида), так и динамический портрет (использование ярких деталей, часто переданных не только лексически, но и при помощи глаголов совершенного вида, для передачи впечатления, восприятия героя другими персонажами).

3) функция создания внутреннего облика персонажа

Повести И.С. Тургенева имеют глубокое психологическое содержание: при описании интеллектуальной деятельности и особенностей поведения героев, писатель показывает читателям внутренний, душевный мир героев.

Внутренний облик персонажа складывается из трех основных систем: физическое восприятие, мышление, и эмоции. Типичными знаками являются глаголы со значением ментальных действий (помнить, думать, чувствовать, читать, вспоминать и т.д.), существительных (чувства, мысль, воспоминание и т.д.) и прилагательных со значением эмоциональных действий (счастливый, странный, веселый, страшный и т.д.).

Главными сложными построениями при описании внутреннего мира героев здесь являются СМП с разными видами связи ПЕ, с преобладанием сочинительной и подчинительной связи.

Например:

Это было странное, лихорадочное время, хаос какой-то, в котором самые противоположные чувства, мысли, подозренья, надежды, радости и страданья кружились вихрем; я страшился заглянуть в себя, если только шестнадцатилетний мальчик может в себя заглянуть, страшился отдать себе отчет в чем бы то ни было; я просто спешил прожить день до вечера; зато ночью я спал... детское легкомыслие мне помогало (Первая любовь, глава 19). Описывая чувства и внешние проявления поведения, автор раскрывает внутреннее беспокойство персонажа.

Нарастание использования глаголов несовершенного вида усиливает ощущение постоянной тревоги, переживания, смятения героя. Чередование односоставных номинативных предложений с полными двусоставными, использование контрастного союза *зато*, многоточие, завершающееся авторской ремаркой «*детское легкомыслие мне помогало*» - всё это усиливает интенсивность всего СМП при передаче внутреннего мироощущения персонажа.

Молодые люди так охотно подставляли свои лбы – а в движениях девушки (я ее видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое, что я чуть не вскрикнул от удивления и удовольствия и, кажется, тут же бы отдал все на свете, чтобы только и меня эти прелестные пальчики хлопнули по лбу (Первая любовь, глава 2). Повествовательный тон приведенного примера, переходящий в описание желания повествователя присоединиться к играющим, помогает И.С. Тургеневу образно описать внутреннее состояние героя: Душевное волнение, увлеченность игрой, динамика всего повествования выражены при помощи сочетания сочинительной, бессоюзной, подчинительной связи компонентов сложного предложения.

2.СМП, выполняющие оценочную функцию

Главный принцип произведений И.С. Тургенева – объективное повествование, которое означает глубокое знание жизни.

Для выражения объективности писатель избегал прямого осуждения своих героев, он использовал СМП, в состав которого входят типичные фразы с наречиями (всегда, часто, никогда и т.д.) и с предикатами (надо, нельзя, нужно и т.д.).

Например:

*Когда я жила с матушкой... я думала, отчего это никто не может знать, что с ним будет; а иногда и видишь беду – да спасись **нельзя**; и отчего **никогда нельзя** сказать всей правды?* (Ася, глава 11).

Чаще всего оценочная функция в повестях И.С. Тургенева накладывается на информативную. Основной она является только в предложениях, передающих косвенную речь.

Оценочная функция непосредственно связана с экспрессивностью. Поэтому более подробно рассмотрим её в параграфе, посвященном экспрессивности стилистическому потенциалу СМП.

Подводя итоги, можно сказать, что ведущей по сравнению с оценочной в текстах повестей «Ася» и «Первая любовь» является информативная функция СМП

2.2.2. Экспрессивно-стилистические особенности СМП в повестях И.С.

Тургенева

Исследователи творчества И.С. Тургенева, анализируя его прозаические произведения, отмечают широчайший диапазон экспрессивных языковых средств автора, которые он использует в своих текстах. Эпитеты, метафоры, олицетворения, удивительные сравнения, многочисленные конструкции с удвоенными, а иногда и утроенными, повторами определений, без сомнения, усиливают выразительность речи, создают специфическую, присущую автору гармоничность повествования и придают всему тексту лирический оттенок.

Однако и синтаксические построения, в том числе и СМП, играют важную роль в создании особой поэтической выразительности в текстах романов и повестей И.С. Тургенева, так как кроме коммуникативной синтаксис несёт на себе и эстетическую функцию, и вместе с другими языковыми экспрессивными средствами участвует в создании художественного образа. Можно сказать, что на уровне синтаксиса объединяются все языковые экспрессивные средства.

Экспрессивность - это способность производить глубокое, незабываемое, сильное впечатление. Поэтому в нашей работе мы рассматриваем экспрессивность в неразрывной связи с эмоциональностью. По мнению Е.Л. Галкиной-Федорук, под экспрессивностью понимаются «те средства речи, которые делают ее выразительной, воздействующей, впечатляющей» [Галкина-Федорук 1958: 34]. Яркая образная экспрессивность, по нашему мнению, всегда имеет эмоциональное наполнение.

Синтаксическая экспрессивность – «это, прежде всего, средство актуализации эмотивных компонентов значений» [Ван Шупин 2016: 100]. Выражение эмоций на синтаксическом уровне, конечно же, невозможно без экспрессивного лексического наполнения, так как синтаксическая конструкция представляет собой некую схему, наполненную лексическим содержанием. Однако и на синтаксическом уровне может создаваться экспрессивность при помощи использования тех или иных синтаксических средств выразительности языка, которые формируют стилистические особенности текста.

Наблюдения показывают, что одной из главных экспрессивно-стилистических особенностей СМП в повестях И.С. Тургенева является естественность повествования.

Естественность синтаксиса произведений И.С. Тургенева связывают с преобладанием бессоюзных и сочинительных связей ПЕ над подчинительными.

Разговорно-повествовательный синтаксис занимает преимущественное место в повестях И.С. Тургенева. Использование бессоюзно - сочинительных связей ПЕ гарантирует СМП легкость и свободу повествования.

Например:

Помнится, в тот же день за обедом матушка осведомилась у дворецкого о том, кто были наши новые соседи, и, услышав фамилию княгини Засекиной, сперва промолвила не без некоторого уважения: «А! княгиня... – а потом

прибавила: – Должно быть, бедная какая-нибудь» (Первая любовь, глава 7).

«Что я такое говорю?» – думал я про себя, и мысль, что я безнравственный обманщик, что Гагин знает о нашем свидании, что все искажено, обнаружено, – так и звенела у меня в голове (Ася, глава 16).

Эти предложения с прямой речью, с авторскими знаками препинания предлагают активную работу читателя, как будто он сам участвует в создании определенной картины действительности.

Выразительность является специфической особенностью СМП в произведениях И.С. Тургенева.

Выразительность - это то, что легко для восприятия, как будто можно видеть своими глазами, ощущать, то, что помогает производить глубокое, сильное впечатление на читателя.

Например:

Говорил он так, что даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается (Ася, глава 2).

В этом примере первая часть предложения представляет подчинительное предложение со значением меры и степени. Несмотря на то, что автор использует нейтральное соотнесительное слова **так** в конце главной части, всё предложение экспрессивно окрашено за счёт акцентирование внимания на этом элементе предложения. Таким образом, перед читателем возникает визуальный образ описываемого персонажа. Читатель легко может представить не только внешность героя, но и услышать его голос, понять его характер – открытый и доброжелательный.

Я отвечал гусару таким негодующим взором, что Зинаида захлопала в ладоши, а Лушин воскликнул: молодец! (Первая любовь, глава 7).

Пунктуационное оформление предложения помогает нам почувствовать переживания героя, разделить его эмоциональный настрой.

Одним из главных средств выразительности в текстах повестей Тургенева служит повтор. Повтор – одно из самых ярких экспрессивно - стилистических средств текстов И.С. Тургенева.

Среди сочинительных союзов И.С. Тургенев предпочитает использовать союз **и**. Сочинительный соединительный союз **и** придает СМП большую эмоциональность, выразительность и ритмичность.

Например:

Ее веки тихо поднялись, и опять ласково засияли передо мною ее светлые глаза – и опять она усмехнулась. (Первая любовь, глава 4).

Помню я, как наши обе головы вдруг очутились в душной, полупрозрачной, пахучей мгле, как в этой мгле близко и мягко светились ее глаза и горячо дышали раскрытые губы, и зубы виднелись, и концы ее волос меня щекотали и жгли (Первая любовь, глава 7).

Многосоюзие в СМП объединяет всю фразу и создаёт напевность, что, без сомнения, усиливает эмоциональное восприятие высказывания.

Для придания экспрессивности автор часто прибегает к использованию **фразеологизмов**. Чаще всего использование фразеологических единиц

встречается в речи самого автора, рассуждающего о чём-либо или высказывающего своё собственное мнение: *Молодость ест пряники золоченые, да и думает, что это-то и есть хлеб насущный; а придет время – и хлеба не просишься* (Ася, глава 4).

В речи персонажей использование фразеологизмов и лексики в переносных значениях привносят оттенок разговорности, непринужденности:

1. *Чуть не смеясь от избытка приятных и игривых чувств, я нырнул в постель и уже закрыл было глаза, как вдруг мне пришло на ум, что в течение вечера я ни разу не вспомнил о моей жестокой красавице...* (Ася, глава 2).

2. *Признаться сказать, рана моего сердца не очень была глубока; но я почел долгом предаться на некоторое время печали и одиночеству – чем молодость не тешится!* (Ася, глава 3).

Во втором примере экспрессивный фон всего предложения усиливается не только благодаря восклицанию, выраженному при помощи фразеологизма и знака препинания, но и включением фразеологического оборота в состав вставной конструкции, показывающей отношение автора к сложившейся ситуации.

Ярким образным элементом можно назвать многочисленные сравнения, вплетённые в структуру СМП: *Я не обратил особенного внимания на нее; она была дика, проворна и молчалива, как зверек, и как только я входил в любимую комнату моего отца, огромную и мрачную комнату, где скончалась моя мать и где даже днем зажигались свечи, она тотчас пряталась за вольтеровское кресло его или за шкаф с книгами* (Ася, глава 8).

Особо хотелось бы обратить внимание на СМП, имеющие соединительно-перечислительные значения. Сюда можно отнести не только длинные цепочки бессоюзных многочленных предложений, но и многие смешанные СМП. Большинство из них передаёт одновременность действий, и все глаголы обычно употреблены в форме несовершенного вида. Иногда встречаются отглагольные формы сказуемых (причастия, например).

Предложения, имеющие значение перечисления могут иметь довольно большое количество частей.

Я гулял – то в саду нашей дачи, то по Нескучному, то за заставой; брал с собою какую-нибудь книгу – курс Кайданова, например, – но редко ее развертывал, а больше вслух читал стихи, которых знал очень много на память; кровь бродила во мне, и сердце ныло – так сладко и смешно: я все ждал, робел чего-то и всему дивился и весь был наготове; фантазия играла и носилась быстро вокруг одних и тех же представлений, как на заре стрижи вокруг колокольни; я задумывался, грустил и даже плакал; но и сквозь слезы и сквозь грусть, навеянную то невучим стихом, то красотой вечера, проступало, как весенняя травка, радостное чувство молодой, закипающей жизни (Первая любовь, глава 8).

СМП, приведённое в качестве примера, рисует перед нами яркую динамичную картину. Усиливают эмоциональное восприятие описательного

отрезка текста и повторы, и экспрессивные сравнения, и вставные конструкции, и обратный порядок слов (в последней части СМП).

Интересным экспрессивно-стилистическим приёмом в исследуемых повестях И. С. Тургенева можно назвать изменение темпа повествование - тем самым и изменение ритма всего предложения - при помощи сочетания глаголов совершенного и несовершенного вида. Видовое разнообразие форм предикатов служит для помещения частей предложения в разные временные рамки: начало СМП предложения указывает на действие, происходящее в момент речи, совпадающий с повествованием. Бессоюзная же часть СМП, расположенная за двоеточием, указывает на временной план, описывающий обычное действие.

Неожиданно быстрое исполнение моих тайных желаний меня и обрадовало и испугало; однако я не выказал овладевшего мною смущения – и предварительно отправился к себе в комнату, чтобы надеть новенький галстук и сюртучок: дома я еще ходил в куртке и в отложных воротничках, хотя очень ими тяготился (Первая любовь, глава 3).

Хотелось бы остановиться и на таком экспрессивно - стилистическом приёме как инверсия (обратный порядок слов в предложении). Нарушая нейтральный порядок слов, автор при помощи инверсии переносит акцент на наиболее важные моменты высказывания

Что я чувствовал, было не то смутное, еще недавно испытанное ощущение всеобъемлющих желаний, когда душа ширится, звучит, когда ей кажется, что она все понимает и любит («Ася», глава 10).

Наиболее экспрессивными среди СМП являются СМП со вставными конструкциями.

Основной функцией вставных конструкций можно назвать информативное пояснение, эти вставки передают оценочную информацию.

Петух на высокой готической колокольне блестел бледным золотом; таким же золотом переливались струйки по черному гляncу речки; тоненькие свечи (немец бережлив!) скромно теплились в узких окнах под грифельными кровлями; виноградные лозы таинственно высовывали свои завитые усики из-за каменных оград.....(Ася, Глава 3).

Одной из главных функций вставных конструкций является организация сопоставления передаваемых ими фактов с информативным планом основного предложения, то есть, антитеза.

На это отец объявил матушке, что он теперь припоминает, какая это госпожа; что он в молодости знал покойного князя Засекина, отлично воспитанного, но пустого и вздорного человека; что его в обществе звали «le Parisien», по причине его долгого житья в Париже; что он был очень богат, но проиграл все свое состояние – и неизвестно почему, чуть ли не из-за денег, – впрочем, он бы мог лучше выбрать, – прибавил отец и холодно улыбнулся, – женился на дочери какого-то приказного, а женившись, пустился в спекуляции и разорился окончательно (Первая любовь, глава 5).

Здесь вставка передает информацию, которая носит эмоционально-оценочный характер, а антитеза «несет в себе элемент косвенной

оценки» [Кулаковский 2013: 139].

Подобные конструкции традиционно позволяют моделировать коммуникацию повествователя с читателем, создавая внутреннюю диалогичность текста.

*Нашему брату, старому холостяку, можно сюда ходить: **что нам делается?** мы народ прокаленный, нас ничем не проберешь; а у вас кожица еще нежная; здесь для вас воздух вредный – поверьте мне, заразиться можете.* (Первая любовь, Глава 10). Здесь мы видим прямое обращение к читателю, выраженное вопросительным предложением, вставленным в структуру повествовательного предложения.

Вставные конструкции могут быть разными по объёму – от слова до сложного синтаксического целого. Анализ текстов повестей И.С. Тургенева показывает, что таких синтаксических построений не много, но они достаточно регулярно встречаются в названных произведениях.

От него я узнал, что между отцом и матушкой произошла страшная сцена (а в девичьей все было слышно до единого слова; многое было сказано по-французски – да горничная Маша пять лет жила у швеи из Парижа и все понимала); что матушка моя упрекала отца в неверности, в знакомстве с соседней барышней, что отец сперва оправдывался, потом вспыхнул и в свою очередь сказал какое-то жестокое слово, «якобы об ихних летах», отчего матушка заплакала; что матушка также упомянула о векселе, будто бы данном старой княгине, и очень о ней дурно отзывалась и о барышне также, и что тут отец ей пригрозил. (Первая любовь, Глава 19). В этом примере вставка является самостоятельным микротекстом.

Экспрессивность на синтаксическом уровне создается и за счет разных пунктуационных средств, например многоточия. Недосказанность предложений часто связывается с эмоционально-экспрессивной или оценочной информацией.

*Ее грудь дышала возле моей, ее руки прикасались моей голове, и вдруг – что случилось со мной тогда! – ее мягкие, свежие губы начали покрывать все мое **лицо поцелуями...** они коснулись **моих губ...*** (Первая любовь, глава 12).

Умолчание, переданное при помощи многоточия, погружает читателя в мир эмоциональных чувств и переживаний героев.

*У меня была верховая лошадка, я сам ее седлал и уезжал один куда-нибудь подальше, пускался вскачь и воображал себя рыцарем на турнире – **как весело дул мне в уши ветер!** – или, обратив лицо к небу, принимал его сияющий свет и лазурь в разверстую душу* (Первая любовь, глава 4). Использование восклицательного знака позволяет автору фиксировать внимание читателя, указать на необходимость особого интонирования и, тем самым, происходит перенос письменной речи в звучащую устную.

Таким образом, экспрессивные синтаксические средства языка помогают читателю не просто следить за проявлением тех или иных эмоций персонажей, но и переживать их вместе с автором и героями произведения.

2.2.3 СМП в повестях И.С. Тургенева как отражение языковой личности автора

Гармоничность языка повестей И.С. Тургенева состоит в согласованном многообразии грамматических и стилистических форм и значений.

Языковая личность автора проявляется через его индивидуальный стиль повествования. Индивидуальный стиль представляет «систему индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения» [Виноградов 1959: 135]. Индивидуальный стиль автора – «это совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношении» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2006 : 96].

Тургеневский стиль приобретает свойство определенности именно по причине органического единства всех компонентов произведения, их взаимной необходимости.

И.С. Тургенев умело использует стилистические средства для сохранения, передач картинности, точности и образности народной речи. [Марканова 1958: 15]. Исследователи языка Тургенева подчёркивают, что его словам присущи открытая обращенность к читателю, непосредственность, глубинная выразительность, музыкальность речи, присутствие в ней собственного лирического чувства. Оценивая стиль писателя, А. Чичерин пишет: «Стиль Тургенева – чистый, беспримесный, цельный, свой, какой может быть только у истинного художника.....В любом речевом отрезке, там, где оказываются рядом хотя бы два слова, сразу образуется стилистическая цельность, взаимная уравновешенность этих слов. И шутливое, и горькое, и простое, и высокое слово Тургенева всегда приобретает музыкальную ясность» [Чичерин 1958: 15].

Главным эстетическим принципом Тургенева является стремление к гармонии. Высказывание чувства и мыслей передаётся не прямо, а через портрет персонажа, образы пейзажа и то настроение, которое эти зарисовки должны вызывать у читателя.

Мастерство создания образов в описаниях пейзажа, внешнего и внутреннего облика персонажа «вызвали отклик не у одного поколения русских писателей и при жизни писателя, и в последующее время» [Алиомарова 2010: 55]. Творчество И.С. Тургенева оказало глубокое влияние на развитие русской всей литературы.

СМП прозы И.Т. Тургенева являются классическим проявлением синтагматической прозы 19 века и синтаксической организации текстов автора. Преобладание смешанных СМП с разными видами связи и вставными конструкциями в повестях «Ася» и «Первая любовь» – особая черта синтаксической организации текстов автора.

Я увидал огромные серые глаза на подвижном, оживленном лице – и все это

лицо вдруг задрожало, засмеялось, белые зубы сверкнули на нем, брови как-то забавно поднялись... (Первая любовь, глава 2)

В текстах повестей И.С. Тургенева, вставная конструкция является «не только точкой взаимодействия информативного и оценочного планов, но и средством языковой игры, организующим коммуникацию с читателем» [Кулаковский 2013: 142].

*На него находила иногда веселость, и тогда он готов был резвиться и шалить со мной, как мальчик (он любил всякое сильное телесное движение); раз – **всего только раз!** – он приласкал меня с такою нежностью, что я чуть не заплакал...* (Первая любовь, глава 8).

Анализируя тексты прозаических произведений И.С. Тургенева, нельзя не упомянуть **поэтичность** его произведений. Возможности словесной выразительности, лиричности автора огромны. Тексты И.С. Тургенева – это не просто изображение той или иной картины, передача зрительного впечатления. Все исследователи языка писателя всегда обращают внимание на языковые возможности автора отразить в тексте звуки, запахи, эмоциональные переживания.

СМП представляют собой такие описательные отрезки, которые создают яркие наглядные представления об описываемых событиях, людях, чувствах. Входящие в состав СМП сравнения, метафоры, многочисленные эпитеты, ещё более усиливают эмоциональное восприятие текстов Тургенева. Практически любое СМП в текстах повестей «Ася» и «Первая Любовь», будучи прозаическим по форме, поэтичен. Если образ – сообщение рассчитан на пассивное восприятие текста читателем, то поэтические визуальные и тактильные образы отражают активное восприятие фрагментов мира.

Поэтичность прозы И. С. Тургенева связана прежде всего с большим количеством простых многосоюзных конструкций и СМП, основанных на повторах сочинительных и подчинительных союзов.

Ее веки тихо поднялись, и опять ласково засияли передо мною ее светлые глаза – и опять она усмехнулась! (Первая любовь, глава 4).

Часто в прозе И. С. Тургенева происходит наложение нескольких стилистических фигур друг на друга: **Я так был весел и горд весь этот день, я так живо сохранял на моем лице ощущение Зинаидиных поцелуев, я с таким содроганием восторга вспоминал каждое ее слово, я так лелеял свое неожиданное счастье, что мне становилось даже страшно, не хотелось даже увидеть ее, виновницу этих новых ощущений** (Первая любовь, глава 13).

В приведенном примере параллелизм конструкций совмещается с анафорическим построением СМП.

Следует обратить внимание на частое анафорическое выделение личного местоимения **Я** в СМП, отобранных из повестей «Ася» и «Первая любовь». Анафора – повторение слов или словосочетаний в начале предложения.

Я ломал руки, я звал Асю посреди надвигавшейся ночной тьмы, сперва вполголоса, потом все громче и громче; **я повторял сто раз, что я ее люблю, я клялся никогда с ней не расставаться; я дал бы все на свете, чтобы опять**

держат ее холодную руку, опять слышат ее тихий голос, опять видят ее перед собою (Ася, глава 19). *Одно слово... О, я безумец! Это слово... я со слезами повторял его накануне; я расточал его на ветер, я твердил его среди пустых полей... но я не сказал ей, я не сказал ей, что я люблю ее... Да я и не мог произнести тогда это слово...* (Ася, глава 21).

Нарочитое выделение личного местоимения повторяется во всех произведениях автора, ведущего повествование от первого лица. Употребление местоимения **я** вместе с лексическим повтором и синонимическим рядом глаголов речи во втором примере передают всплеск эмоций героя.

Встречаются примеры, в которых присутствуют и анафора, и антитеза. Часто подобные построения представляют собой замкнутую структуру – СМП начинается и заканчивается повтором одинаковых элементов: ***Во всем ее существе, живучем и красивом, была какая-то особенно обаятельная смесь хитрости и беспечности, искусственности и простоты, тишины и резвости; над всем, что она делала, говорила, над каждым ее движением носилась тонкая, легкая прелесть, во всем сказывалась своеобразная, играющая сила*** (Первая любовь, глава 9). *Он почти не занимался моим воспитанием, но никогда не оскорблял меня; он уважал мою свободу – он даже был, если можно так выразиться, вежлив со мною... только он не допускал меня до себя.* (Первая любовь, Глава 8).

Если в первом примере антитеза представлена однородными членами предложения, входящего в СМП, то во втором – отдельные ПЕ выступают в роли антитезы.

Стилистический приём контраста также яркая индивидуальная особенность прозы И. С. Тургенева.

Лиризм прозы И. С. Тургенева неразрывно связан с ритмико-мелодической, музыкальной организацией текста, которая часто передаётся при помощи параллелизма в структуре СМП.

Лицо Зинаиды тихо плыло передо мною во мраке – плыло и не проплывало; губы ее все так же загадочно улыбались, глаза глядели на меня немного сбоку, вопросительно, задумчиво и нежно... как в то мгновение, когда я расстался с ней (Первая любовь, глава 7).

Поэтичность и музыкальность являются важными особенностями писателя для усиления выразительности текста.

Ночь была темна, деревья чуть шептали; с неба падал тихий холодок, от огорода тянуло запахом укропа. (Первая любовь, глава 16).

И вот, когда она раскрылась, наконец, передо мною, каким пленительным светом озарился ее образ, как он был нов для меня, какие тайный обаяния стыдливо в нем сквозили... (Ася, глава 18).

Музыкальность СМП повестей Тургенева тоже можно отнести к специфическим экспрессивно-стилистическим особенностям его прозы.

Под музыкальностью языка И.С. Тургенева мы понимаем осмысленную гармонию тургеневской речи, «ее благозвучие, упорядоченность слов и словосочетаний во фразе, слаженность фраз в потоке речи – в тексте

произведения» [Усманова 2001: 219].

Музыкальность помогает создать конструкции, которые воздействуют на сознание читателя, усиливают его впечатление, повышают эмоциональность текста.

Необходимыми условиями музыкальности тургеневского языка являются благозвучие и ритмичность. **Ритм** тургеневской фразы является одним из самых активных средств создания у читателя психологического настроения.

Например:

Ночь была темна, деревья чуть шептали; с неба падал тихий холодок, от огорода тянуло запахом укропа. (Первая любовь, глава 16). Бессоюзная СМП, состоит из нескольких простых, что позволяет произнести всю длинную фразу на одном дыхании.

Трехчленная ритмическая фраза тоже часто встречается в тургеневском предложении, создает своеобразные конструкции, оформляющие музыкальность СМП.

Например:

С обеих сторон, на уступах, рос виноград; солнце только что село, и алый тонкий свет лежал на зеленых лозах, на высоких тычинках, на сухой земле, усыпанной сплошь крупным и мелким плитняком, и на белой стене небольшого домика, с косыми черными перекладинами и четырьмя светлыми окошками, стоявшего на самом верху горы, по которой мы взбирались (Ася, глава 2).

Кроме этого музыкальность СМП усиливается благодаря синтаксическому параллелизму.

Долго потом рука моя чувствовала прикосновение ее нежного стана, *долго* слышалось мне ее ускоренное, близкое дыхание, *долго* мерещились темные, неподвижные, почти закрытые глаза на бледном, но оживленном лице, резво обвеянном кудрями (Ася, глава 9). Эти параллельные конструкции строятся по модели, по образу и подобию предыдущей, которые придают СМП гладкость, мягкость и эквивалентность.

Анализируя тексты повестей И.С. Тургенева, можно заметить, что часто СМП содержат информацию о том или ином музыкальном произведении. Герои поют или слушают музыку.

Потом я запел: «Не белы снеги» и свел на известный в то время романс: «Я жду тебя, когда зефир игривый»; потом я начал громко читать обращение Ермака к звездам из трагедии Хомякова; попытался было сочинить что-нибудь в чувствительном роде, придумал даже строчку, которой должно было заканчиваться все стихотворение: «О, Зинаида! Зинаида!», но ничего не вышло. (Первая любовь, глава 14).

Здесь и анафора (повтор в начале простых предложений) и восклицание (пунктуация), и прямое включение музыкального произведения в текст СМП выносят на первый план звуковое впечатление от прочитанного.

Выводы по второй главе

Сложные многочленные предложения занимают значительное место в произведениях И. С. Тургенева. Анализ структурно-семантических особенностей СМП в текстах повестей И.С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь» позволил выделить пять групп сложных многочленных предложений: 1) сложные многочленные предложения с бессоюзной связью ПЕ; 2) сложные многочленные предложения с сочинительной связью ПЕ; 3) сложные многочленные предложения с подчинительной связью ПЕ; 4) сложные многочленные предложения с разными видами связи ПЕ; 5) СМП со вставными конструкциями.

Каждая из этих групп имеет свои структурно-семантические разновидности и обладает определенными семантическими возможностями.

По употребительности преобладающими являются СМП с разными видами связи ПЕ, потом СМП с бессоюзием, СМП со вставными конструкциями, а также сочинением и подчинением. Именно эти конструкции обладают большими возможностями для выражения сильных эмоций и глубоких размышлений героев повестей.

СМП несёт на себе две основные функции: информативную и оценочную. Информативная функция СМП делится еще на ряд функций: 1) функция создания пейзажа; 2) функция описания внешнего вида персонажа; 3) функция создания внутреннего облика персонажа. В повестях Тургенева преобладают СМП в функции создания портрета - внутреннего облика и внешнего вида.

СМП анализируемых повестей И.С. Тургенева, будучи информативно насыщенными структурами, имея общность темы, приобретают определённую смысловую независимость и выполняют определённую коммуникативную задачу, которая связана с намерением автора. Внутренний экспрессивный потенциал СМП обеспечивает их текстообразующую функцию, близкую к сверхфразовым единствам текста.

В текстах произведений Тургенева богатство изобразительных возможностей СМП, их экспрессивно - стилистические особенности создают неповторимую естественность, выразительность, поэтичность, музыкальность и искусное использование вставных конструкций, свойственные идиостиллю великого русского писателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прозаические произведения И. С. Тургенева, характеризуются наличием в них большого количества СМП, что связано с синтагматическим характером прозы 19 века.

Рассмотрев структурно-семантические особенности, принципы функционирования и функционально-стилистические особенности СМП в повестях И.С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь», нами были выделены четыре основные структурно-семантические группы: 1) многочленные сложные бессоюзные предложения; 2) многочленные сложносочиненные предложения; 3) многочленные сложные подчинительные предложения и 4) многочленные предложения смешанного типа с разными типами связи; 5) СМП со вставными конструкциями.

Анализ выбранных примеров показал, что в текстах повестей наиболее активно используются СМП с разными видами связи ПЕ (смешанные сложные многочленные предложения), что даёт возможность более полно раскрыть взаимосвязанные явления действительности, дать жанровую зарисовку или создать глубокий психологические портреты действующих лиц.

Результаты исследования функционального аспекта СМП позволяют сделать вывод, что в текстах повестей СМП выполняют две функции: информативную и оценочную. Следует отметить, что оценочная функция преобладает над информативной в предложениях при описании внутреннего состояния героев повестей.

Экспрессивная функция СМП повестей «Ася» и «Первая любовь» определяется следующими экспрессивно-стилистическими особенностями - естественностью и выразительностью. Особое место при создании выразительной формы изображения психологического состояния персонаже отводится СМП со вставными конструкциями, которые способствуют эмоциональной насыщенности чувств и переживаний героев повестей. В

пейзажных зарисовках вставные конструкции помимо информативной функции выступают в качестве авторских ремарок для привлечения внимания читателя. Часто вставные конструкции оформляются не только скобками или тире, но и другими пунктуационными знаками. Появление знака вопроса или тире помогают установить непосредственный контакт с читателем, тем самым усилить экспрессивность всего высказывания.

СМП формируют лирическую тональность и гармоничность повествования И. С. Тургенева. Анализ примеров показывает, что СМП способствуют созданию поэтичности и музыкальности повестей автора. Синтаксический строй прозы писателя, многообразие СМП в текстах являются яркой экспрессивно-стилистической особенностью автора, помогают понять специфику языковой картины мира классика русской литературы.

Проведенное исследование актуально и в плане лингвокультурологии. Подробный анализ сложных самобытных синтаксических построений И. С. Тургенева помогает иностранным учащимся понимать не только общее содержание художественных текстов, но и расширять навыки владения русским языком.

Перспективным может быть и использование материалов исследования при изучении синтаксиса сложного предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Г. Н., Вяткина В. С. и др. Синтаксис современного русского языка. – СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009. – 346 с.
2. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высш. Школа, 1990. – С. 79-103.
3. Алексеенко М. Ф. Полипредикативные сложные предложения с бессоюзной связью в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. - Краснодар, 1973.-260 с.
4. Алиомарова Д.М. Репрезентация ситуаций зрительного восприятия в прозе Тургенева (на материале повестей «Ася», «Вешние воды»). – Изд-во Дагест. Ун-та им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 111. С. 173 – 177.
5. Алиомарова Д. М. Языковая картина мира в прозе И. С. Тургенева: дисс. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 156 с.
6. Альниязов Л. И. Многокомпонентные сложноподчиненные предложения в современном русском языке в аспекте проблемы тождеств и различий: Дис. ... канд. филол. наук. - Тверь, 1992. С. 204.
7. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. – 383 с.
8. Андрусенко А.В. Многокомпонентные сложные предложения с параллельным соподчинением в современном русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - М. 1973 – 19 с.
9. Балягина И. Я. О связи вставных конструкций с основным высказыванием (на материале романов И. С. Тургенева 1850-ых годов). Самарский научный вестник. 2015. № 1(10). С. 34 – 37.
10. Барлас Л. Г. О категории выразительности и изобразительных средствах языка // Рус. яз. в шк. - 1989. - № 1. - С. 75 - 80.

11. Беднарская Л.Д. Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы 19 – 20 столетий. М., Наука, «Флинта». 2015. – 167 с.
12. Беднарская Л. Д. Закономерности грамматического и смыслового членения многокомпонентного сложного предложения // Филол. науки. - 2001. № 2. - С. 94 - 103.
13. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высш. школа, 1977. – 248 с.
14. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. - Л.: Изд-во ун-та, 1977. - 203 с.
15. Валимова Г. В. Сложное предложение и сочетание предложений // Вопросы синтаксиса русского языка. - Ростов-на-Дону, 1973. - С. 90 - 98.
16. Ван Шупин. Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И.С. Тургенева) - Л.: Изд-во ун-та, 2016.-с.100=102.
17. Василенко И. А. Сложные предложения в современном русском литературном языке: Дис д-ра филол. наук. - М., 1958. - 639 с.
18. Василенко И. А, Сложные предложения с однородным соподчинением // Рус. яз. в шк. - 1955. - № 1. - С. 8 - 12.
19. Виноградов И.И. Повести и рассказы Тургенева 60-х годов. // И.С. Тургенев. Соч. в 10-ти томах. Т. 7. -М.,2002.
20. Виноградов В.В. О языке художественной прозы.// Избранные труды. - М.: Наука, 1980. - 358 с.
21. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка)//Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике.- М.:Наука,1975.- С.245-299.

- 22.Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 255с.
- 23.Волохина Г.А., Попова З.Д. Многокомпонентные сложные предложения как микротекст. Воронеж, 2003. – 199с.
- 24.Гаврилова Г. Ф. Сложносочиненное предложение и связный текст // Рус. яз. в шк. - 1988. - № 2. - С. 95 – 99
- 25.Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. - М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1958. С. 23-36.
- 26.Ганцовская Н.С. Развитие теории полипредикативных сложных предложений в русле традиций харьковской лингвистической школы.Харьков: ХНПУ имени Г.С. Сковороды, 2012. – 226 с.
- 27.Глухих В.М. Заметки о стилистике многочленных предложений//Рус. яз. в школе. 1998. - №5. С. 74 – 78.
- 28.Грамматика русского языка. - Т. 2. Синтаксис. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. - 704 с.
- 29.Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1970.-767 с.
- 30.Золотова Г. А Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М., 1973.-352 с.
- 31.Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. - М., 1998. - 528 с.
- 32.Калашникова Г.Ф. Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке. Харьков: Вища школа. 1979. – 160 с.

- 33.Калашникова Г.Ф. Многокомпонентные сложные предложения с союзной связью в современном русском языке: Автореф.дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук.(10.02.01). —Днепропетровск, 1981. — 56с.
- 34.Калашникова Г. Ф. Сложное предложение с соподчинением и последовательным подчинением в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. - Ростов-на-Дону, 1963. - 385 с.
- 35.Калашникова Г. Ф., Альникова В. Ю. О структурной организации полипредикативных сложносочиненных предложений // Вопр. языкознания. 1991.-№6.-С. 78-89.
- 36.Коломийцева А.С. Полипредикативное сложное предложение – абзац как проявление идиостиля писателя и способ реализации текстовой категории «Образ автора» // Историческая и социально-образовательная мысль. Выпуск № 3/2011. С. – 94 – 97.
- 37.Колосова Т. А, Семантические отношения в сложных предложениях // Филол. науки. - 1972. - № 5. - С. 61 - 73.
- 38.Крючков С. Е. Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. - М.: Просвещение, 1977. - 191 с.
- 39.Кулаковский М.Н. Вставные конструкции в современном художественном тексте: традиции и новые тенденции функционирования./ М. Н. Кулаковский // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – Том 1(Гуманитарные науки). – С. 138 – 142.
- 40.Курникова Е. П. Языковые средства выражения эмоциональной информации в худ. тексте (на материале романа И. С. Тургенева «Отцы и дети») – Филология и культура. 2011. № 26 С. 194 – 198.
- 41.Марканова Ф. А. Стилистическое мастерство И. С. Тургенева // Научное сообщение. Вып. 5. Ташкент, 1958.

- 42.Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филол. науки. - 1993. - № 3. - С. 67 - 79.
- 43.Марченко Е.П. Полипредикативные сложные предложения в современном русском языке: структурно - семантические, коммуникативные и текстообразующие потенции...: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол.наук. Краснодар, 2004. – 340 с.
44. Палатовская А.В. Соотношение многокомпонентных сложных предложений и синтактико-стилистических фигур (на материале прозы И.С. Тургенева): Авторф. дис. ... кандидата филол.наук. Харьков, 1998 – 18 с.
- 45.Покачалова Н. В. Многокомпонентные сложноподчиненные предложения в текстовом аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Липецк, 1996. 22 с.
- 46.Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. - 1959. - № 2. - С. 19 - 27.
47. Русская грамматика. Т. 2. - М.: АН СССР, 1980. - 709 с.
- 48.Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. - М., 1993. - 417 с.
- 49.Сат К.А. Синтаксическая категория периода в русской филологической традиции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.- Москва,2010.
- 50.Синтаксис текста /под ред. Г. А. Золотовой. - М.: Наука, 1979. - 368 с.
51. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высшая школа. 1980. –74 с.

52. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции в современном русском языке (опыт системного исследования). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. – 256 с.
53. Современный русский язык /Под редакцией П.А. Леканта. М.: "Высшая школа", 1982. –304 с.
54. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Под ред. В. А. Белошапковой. - М.: Высшая школа, 1989. - 800 с.
55. Суровцев А. Н. Сложное предложение с многочленным подчинением придаточного // Уч. зап. ЛГУ, серия филол. наук. -№ 235. - Вып. 38. - Л., 1958.- С. 114-130.
56. Уськин А. С. О параллельном и неоднородном соподчинении придаточных//Рус. Яз. В шк. 1969 - № 6. – С. 12 – 19.
57. Уханов Г.П. Синтаксис сложного предложения: Межвуз. темат. сб. / Калинин. гос. ун-т. — Калинин: КГУ,1978. —161с.
58. Уханов Г.П. Сложное предложение в конструктивно-семантическом аспекте: Сб. науч. трудов/ Калинин. гос. ун-т. — Калинин: КГУ,1984. — 107с.
59. Уханов Г.П. Сложные предикативные (многокомпонентные) предложения. Учебное пособие. Калинин: КГУ, 1981. –88с.
60. Уханов Г.П. Сложные элементарные и полипредикативные предложения: Сб. науч. трудов / Калинин. гос. ун-т. — Калинин: КГУ,1983. –131с
61. Усманова Е.Г. Сложные многочленные предложения в прозе Чехова: на материале рассказов и повестей 1890-1900-х годов, АКД, 2001. –253с
62. Формановская Н. И. Сложное предложение: Семантико – стилистические аспекты. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240с.

63. Щербань А.О. Функционирование простых и сложных предложений в художественном тексте. АКД. Таганрог. 2004. –276с

Словари и справочники

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. - М., 1991. – 386 с.
3. Ломов А.А. Словарь – справочник по синтаксису русского языка, М., 2007. –416 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ под редакцией М.Н. Кожинной. 2-е издание: М., 2006 – 696 с.

Интернет - источники

1. Антонюк О.Н. Семантический потенциал вставных конструкций в составе многокомпонентных сложных предложений // Вестник Харьковского национального университета. Серия «Филология». № 936. Вып. 1, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Filol/2011_936/content/antonyuk.pdf (дата обращения: 20.04.2017).
2. Нуралиева К. З. Вставные конструкции в коммуникативно-экспрессивных синтаксических единицах разговорной речи в художественной прозе первой половины 20 века. Историческая и социально-образовательная мысль. Том 6 № 6, часть 2, 2014 [Электронный ресурс]. URL: [cyberleninka.ru/Научные статьи/Языкознание](http://cyberleninka.ru/Научные_статьи/Языкознание) (дата обращения 25.04.2017).
3. Янковская О. В. Вставные конструкции как средство реализации категории хронотопа (на материале Т. Толстой). Вестник БДУ. Сер. 4. 2009. № 3. [Электронный ресурс]. URL: elib.bsu.by/bitstream/123456789/5904/1/18%ЯНКОВСКАЯ%20.pdf (дата обращения 25.04.2017).

Источники на иностранных языках

1. 王德孝等编.现代俄语理论教程（下册）.上海外语教育出版社，1992.- С.630. Ван Дэсяо. Теория обучения современному русскому языку. Шанхайское издательство обучение иностранным языкам. 1992. -С. 630.

Источники

1. И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 5. М.: "Наука", 1980.
2. И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 6. М.: "Наука", 1981.